

Как демон пару искал, или Всезнающий хвост

Автор:

[Ольга Олие](#)

Как демон пару искал, или Всезнающий хвост

Ольга Олие

Любовь внеземная (АСТ)

Все мои предки всегда обучались дома, только мне пришлось отправиться в Академию из-за нестабильной силы. И все бы хорошо: и учеба мне нравилась, и некоторые студенты оказались довольно неплохими, но тут мой хвост решил проявить себя. Да-да, именно он у нас не просто часть тела, а весьма разумная часть, что неоднократно служило поводом краснеть за него. Но сколько ни пыталась я с ним договориться, он всегда всё знает лучше своей хозяйки.

Ольга Олие

Как демон пару искал, или Всезнающий хвост

© О. Олие, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

– Мам, а как вы с отцом познакомились? – Маленький юркий ребенок забрался на колени к родительнице, раскрыв пошире глаза и оттопырив уши, приготовившись слушать в очередной раз интересную историю, которую он слышал много раз, но которая еще никогда ему не надоедала.

– Сирина, я ведь тебе много раз об этом рассказывала, – улыбнулась молодая мать, поглаживая по отросшим до плеч темным, как ночь, волосам свое чадо.

– И что? Мне интересно, – тут же надула губы малышка. – Я хочу еще раз услышать эту историю.

– А как же тренировка? – хитро усмехнулась родительница. – Тебя наверняка отец уже ждет.

При упоминании отца ее глаза заискрились. Она подняла голову и посмотрела в окно. Но супруга на горизонте видно не было. Хотя юная супруга отлично ощущала его незримое присутствие. Они настолько сблизились и прониклись друг другом, что могли определить местонахождение, даже не видя одна другого.

– Ойу-у-у... – ловко спрыгивая с колен, завопила малышка, хватая небольшой клинок, который был специально сделан под ее детскую руку, и бросилась на выход, напоследок обернувшись и сверкнув глазами.

– Но после тренировки ты мне обязательно расскажешь? – попросила она, мать с улыбкой кивнула, вставая и подходя к окну, чтобы понаблюдать за тем, как ее супруг станет заниматься с их дочкой, которой скоро исполняется девяносто лет, по человеческим меркам – это всего девять. Но в их роду детей начинали обучать уже с семидесяти лет военному искусству. Никаких ограничений по полу не делалось, так же как и скидок на возраст. К тому же малышка росла смышленной и сама тяготела к разного рода наукам. Оружие ей больше всего оказалось по душе. Она с удовольствием занималась с отцом, лелея надежду когда-нибудь превзойти его на этом поприще.

Родители только посмеивались над словами малышки, но разубеждать не спешили. Кто знает, как повернется фортуна? И может быть, когда-нибудь

Сирина действительно станет великим воином, как ее родители.

Наблюдая за дочерью, молодая мать не могла нарадоваться тому, что она заключила в себе обе расы родителей. От нее самой малышке достались темные волосы, наивный внешний вид, длинный хвост с металлическим набалдашником на конце, который мог трансформироваться в острый кинжал или, напротив, в кисточку – мягкую и пушистую, тогда как боевая форма устрашала и повергала в ужас неподготовленных. А вот от супруга она унаследовала твердолобость, ехидство, сарказм и янтарные глаза, которыми при желании могла испепелить неудобного. Но вместе с тем у малышки были доброе сердце и светлая душа. Хотя никто не мог предположить, какой она станет, когда повзрослеет.

Пока и дочь, и муж были заняты, девушка с улыбкой вспомнила историю их знакомства, которую так часто просит рассказать ей малышка, и ведь всегда слушает с огромным интересом и сверкающим взглядом. Картинки в очередной раз пробежали перед глазами. Девушка их прикрыла, погружаясь в прошлое.

* * *

В мире Зангар уже несколько десятилетий шла война. Оборотни, вампиры, деорты, хидры, эльфы и демоны никак не могли поделить территорию. Каждая раса хотела жить отдельно, чтобы ни с кем не делить материк. А как это можно было сделать, если их было всего четыре, а населяющих мир существ так много? Причем полюбовно ни одна из рас не желала подписывать договор. Каждый хотел урвать территорию побольше.

Слишком много крови проливалось. Жестокость, ненависть и алчность правили миром. Но никто не желал сдаваться. Только рано или поздно всему приходит конец.

Когда от войны устали многие, эльфы с вампирами пришли к соглашению, заняв один из материков, позже, на примере двух рас, объявили перемирие оборотни с демонами, заняв второй материк. Третий – самый маленький – уже давно и прочно был заселен людьми, гномами, орками и кентаврами. Как они все там уживались, для многих оставалось загадкой, но в их дела никто никогда не вмешивался. Торговые сделки совершались на нейтральной территории, потому и смысла соваться на материк не было.

Остались только две расы: деорты и хидры, которые не желали идти на уступки. К тому же был еще один немаловажный факт: на последнем оставшемся материке очень большую площадь занимала академия и прилегающие к ней земли. Одна седьмая всего материка принадлежала ей. А оставшуюся часть одна из рас желала занять индивидуально.

Тогда-то и было решено провести бой. Исход должен был показать, кому занять оставшуюся часть материка. И сошлись двое сильнейших воинов. Одним из них была девушка. Но так как лица оказались скрыты, этого никто не заметил. Да даже если бы и увидел, то ничего не сказал бы.

В разгар очередной битвы, когда сошлись два сильных воина, в руках сверкали мечи, глаза горели яростью, юноша с янтарными глазами, темными крыльями и белоснежными волосами вдруг начал странно дергаться. Вторая, темноволосая, темноглазая, но с белоснежными крыльями, недоуменно смотрела на врага, не понимая, почему он вдруг тоже опустил меч.

– Сейчас же отцепи от меня это! – взревел воин из расы хидров, дергая ногой, пытаясь подцепить мечом мешавшую деталь.

– Сам и отцепливай, – вдруг усмехнулась девушка из расы деортов, окончательно опуская меч и срывая с лица повязку. – Если получится, – добавила она чуть тише.

– Да я его сейчас разрежу! – взревел хидр, уже оплетенный хвостом деорты и притянутый к ней. – Да что это за напасть?! Так ты решила провести бой? Используя уловки?

– Хм, это не напасть, это выбор супруга, – вдруг, покраснев, озвучила деорта, вспоминая то, о чем ей рассказывали в детстве. Только она всегда считала это сказками, выдумками родителей. А сейчас сама убедилась, что любая сказка может стать былью.

Вот только девушку удручало то, что избранник, судя по всему, совершенно не разделяет ее мнения. Вон как бешено сверкают глаза, брови нахмурены, губы плотно сжаты. Он всячески пытался избавиться от настырного хвоста. Но у парня ничего не получалось. Его держали крепко, не давая выпутаться.

– Кого? – сверкая глазами, пытаюсь испепелить нахальную деорту, шипя, поинтересовался хидр. Девушка усмехнулась. «Туго до него доходит», – пронеслась мысль в ее голове. Она со странным выражением наблюдала за юношей. Оценивала.

– Супруга, – повторила светлокрылая девушка, пожимая плечами. – Не отвертись, хвост всегда лучше знает, что нужно его хозяйке.

– Откуда хвост может что-то знать? – огрызнулся юноша. Он уже не просто злился, а пребывал в ярости. – И меня об этом не судьба спросить? Или ты считаешь, что только твоя конечность может делать выбор?

– Знаешь, я тоже от тебя не в восторге, но против его выбора не попрешь, – слишком спокойно ответила светлокрылая.

Естественно, ни о каком продолжении боя больше не могло быть и речи. Оба воина сложили оружие. Идти друг против друга у них так и не получилось.

После того как старейшины обеих враждующих рас узнали о том, что эти двое, можно сказать, нашли друг друга, было объявлено о перемирии, так как по законам этого мира ни одна враждующая сторона не имеет права нанести увечья родным и близким будущего супруга или супруги. А чтобы в битве не выяснять, кто чей родственник, пришлось подписать пакт о ненападении.

Этих двоих, как зачинщиков порядка – да-да, обычно зачинщики затевают беспорядки, а тут все наоборот, – поселили на полуострове, единственном свободном месте рядом с академией. Остальные заняли всю оставшуюся территорию.

Несколько раз хидр сбегал из дома, но настырный хвост деорты постоянно гнал хозяйку на поиски, возвращая в их дом, где они жили, как кошка с собакой, пока не собираясь признавать факт супружества.

Только спустя несколько лет хидр принял их связь. Куда бы он ни сбегал, деорта везде находила его. А уж найдя... хвост вытворял немыслимое: то скручивал намертво, то нежно ласкал, доводя до исступления, но... не давая разрядки. Это была своеобразная пытка, которая с каждым разом нравилась хидру все больше.

В один из таких моментов он и осознал: от судьбы бежать нет смысла, он и сам постоянно мучился вдали, с трепетом ожидая, пока настырная деорта его отыщет. Это стало своего рода игрой.

Были мгновения, когда светлокрылая попросту отказывалась отправляться на поиски беглеца. Но ее решения хватало ненадолго. Неугомонная часть тела все время гнала ее вперед. Девушка ругалась, пыталась скрутить хвост, но все оказывалось бесполезно. И она мчалась на поиски неугомонного супруга.

* * *

Девушка вздохнула. Воспоминания вызвали улыбку. Ведь сейчас, спустя столько лет, у них наконец появился плод их любви, наследница. Оба родителя души в ней не чаяли. Ведь им столько всего пришлось выстрадать. Но малышка появилась как раз в момент наивысшего блаженства. И только спустя несколько недель девушка ощутила, что внутри ее зарождался маленький комочек их счастья.

Дочка обещала вырасти отличным воином, не знающим равных себе. Потому что история еще не знала такого смешения двух самых сильных рас его мира: деорты – ее расы, и хидров – расы супруга. Хидры, как снаружи, так и внутри, одним своим видом вызывали ужас, ведь их взгляд способен был пригвоздить любого к земле, мог заставить не дышать, впасть в ступор от ужаса, тогда как сами представители данного вида были слишком красивы, даже можно сказать – идеально красивы: правильные черты лица, тренированное тело, широкий разворот плеч, узкая талия, как правило, светлые волосы и янтарные глаза в обрамлении черных ресниц. Деорты, напротив, располагали к себе своей наивной внешностью, тем самым оставаясь недооцененными врагами, за что те потом жестоко могли поплатиться. Ведь мало кто знал, что за показной наивностью скрывается сама смерть.

– Ах ты ж, хитрюга! – раздался за окном окрик супруга, который недоуменно смотрел на дочь, висящую на нем, как зверушка на дереве, одной рукой обхватив отца за шею, ногами обвив его талию, а второй рукой приставив клинок к его горлу.

– Я победила! Йуху-у-у-у... Я теперь самая сильная! – издала воинственный клич малышка, ловко спрыгивая с отца и махая рукой матери, наблюдающей за ними

в окно. – Мамуль, я победила! – крикнул ребенок, вызывая улыбку девушки в окне.

Когда Сирина с отцом вошли в дом, оба были довольные, взмыленные и... голодные. За завтраком отец посмотрел на Сирину, уплетающую за обе щеки, и улыбнулся, особенно когда увидел, что вытворяет ее хвост: он то обвивался вокруг тела малышки, то цеплялся за стул, то лез на колени к родителям, прося нежности и ласки, то вообще пытался обмакнуть кисточкой в тарелку с едой, за что получал уже от самого ребенка, которому не нравилось такое самоуправство.

– Да веди ты себя прилично, – надув щеки, щелкнула по кисточке малышка, тут же переведя взгляд на обоих родителей, которые сидели рядом напротив нее. Тут озорная улыбка осветила лицо девочки, и она резко нырнула под стол, чтобы убедиться в том, что хвост ее матери мирно покоился на теле отца, обвинив его вокруг талии.

– А мой хвост тоже когда-нибудь так же будет обвинять кого-нибудь? – вдруг поинтересовалась Сирина, поставив на стол локоть и подперев голову, наблюдая за счастливыми родителями.

– В этом и есть особенность наших хвостов, – нежно глядя на супруга, произнесла хвостатая родительница. – Они всегда все знают лучше нас.

– Ага, я вижу, – пытаюсь ухватить расшалившийся хвост, сжал губы ребенок. – Никакой управы на него нет.

– Не переживай, подрастешь, будет легче, – улыбнулся отец.

– Надеюсь, – с важным видом кивнула девочка. И тут же, широко улыбнувшись, попросила: – А теперь расскажешь, как вы с отцом встретились?

Оба родителя, переглянувшись, поведали в который раз малышке историю их встречи. Она слушала внимательно, зачарованно наблюдая за взглядами, жестами родителей, осознавая, насколько ей повезло родиться в такой любящей семье.

А на следующее утро на очередной тренировке, когда малышка, как обычно, повисла на отце, собираясь снова победить его, из ладони Сирины резко вырвалось сначала пламя, которое тут же, шипя, погасло, а потом стали сыпаться ледяные стрелы.

Справиться с неконтролируемым всплеском пробудившейся силы оба родителя не смогли. Потому было решено, что малышку придется отправлять в академию, хотя они этого не хотели, ведь в каждой семье отпрыски получали индивидуальное образование. Но тут оказался другой случай...

Глава 1

– Сирина, подъем! – ко мне в комнату вошел улыбающийся папа. – С днем рождения, милая. – Наклоняясь и целуя в щеку, он потрепал меня по волосам. Улыбка непроизвольно выползла на мое лицо.

Вот уже сто восемьдесят лет каждое утро был один и тот же ритуал. Меня приходил будить папуля, целуя, как в детстве, хотя я уже вымахала на полголовы выше матери. Я вставала и совершала неизменный ритуал: выскакивала на улицу, тренировалась с отцом, главное, стараясь концентрировать силу и не давая ей вырваться на свободу, а потом был завтрак, после которого каждый занимался своими делами. Я бежала в академию, куда родителям пришлось меня отдать, так как моя магия превысила все допустимые нормы и сами они справиться с ней не могли.

А все потому, что я оказалась таким универсалом: отпрыском двух сильнейших рас мира, вот и сложно было родителям управляться с моей силой. Мне и самой

она порой не подчинялась. Потому и пришлось идти обучаться в альма-матер.

Хотя поначалу родители приглашали наставников. Они меня обучали в домашних условиях. Да только все оказалось зря. После нескольких спаленных деревьев, затопленного дома, раскола в земле, в который сама же едва не угодила на пару с наставником, родители пришли к выводу: как бы хорош ни был учитель, а меня все-таки придется отдать в академию. Иначе жить нам станет негде. И хорошо, если только жить, а то ведь еще и здоровья лишиться можно.

Сначала меня, как и всех адептов, хотели поселить в общежитии, но тут уже воспротивились родители. Зачем их дочери, то бишь мне, общежитие, когда дом в пятнадцати минутах ходьбы, к тому же на этом полуострове только мы одни и жили, остальные находились много дальше. Ректор хоть и остался недоволен таким раскладом, но ему пришлось согласиться, так как против моего папули никто не хотел идти, один его взгляд вгонял в ужас даже бывалых воинов, что тут говорить о маге, пусть и сильнейшем.

Первое время, когда я только поступила, многие ученики так и норовили меня пощупать, потискать, потому что все говорили, что я слишком наивная и хорошенькая, так и хочется пожмякать. Глядя в зеркало, я только хмурилась, потому что и вправду напоминала некую куклу, которую однажды видела в кабинете одного из наших магистров, он привез ее из одного мира, говорят, закрытого. Кукла была фарфоровой, с бледным лицом, большими глазами, длинными волосами. Ее хотелось нежно прижать и не отпускать, чтобы она не разбилась. Вот ее я и напоминала.

Но потом перед глазами появлялся образ мамы. Она ведь тоже была хорошенькая. Только почему-то ни у кого не вызывала желания ее пожмякать. А все потому, что от одного ее взгляда бросало в дрожь. Я пока так не научилась смотреть. И научусь ли – не знаю. Но надежда оставалась. Я даже перед зеркалом репетировала много раз. Но выходило еще хуже. Чем сильнее я злилась, тем больше у других возникало желание меня потрогать. Поначалу моя магия сама вырывалась на свободу, за что несколько раз я попадала в кабинет к ректору. Но как бы меня ни отчитывали и ни наказывали, контролировать свою силу в моменты издевок я не могла.

Время шло. Оставлять меня в покое никто не желал. Только приставания стали более откровенные. Мне это не нравилось, более того, такие ситуации бесили и раздражали. Но я научилась терпеть, чтобы ненароком никому не навредить,

потому что во время злости моя магия все еще была неконтролируемой, чередующейся произвольно: то вырываются языки пламени, которые тут же сменяют ледяные иглы, а то и вовсе может вырваться парализующий туман. Один раз и такое было, хорошо, что рядом был только некий зверь, хищник, собирающийся на меня напасть. Я тогда забрела в незнакомую часть леса, захотелось мне проверить, что находится с восточной стороны академии. Проверила, едва головы не лишилась. В придачу ко всему от страха и ужаса забыла все заклинания. Хорошо, что в тот момент, когда зверюга собралась прыгнуть, из ладоней, которыми я произвольно хотела защититься, вырвался сгусток. Он обволакивал зверя, как в кокон. Тот и застыл в прыжке. Меня отпустило, но натерпелась я знатно. При этом еще и от магистров влетело, что хожу по запретным местам. Но экспериментов больше не проводила.

А через несколько лет, когда я была на пятом курсе, а всего их было десять, произошла первая трансформация. Произошло это так...

– Сирина, ты опоздала, – передо мной стоял заносчивый орк, от которого страдали многие в силу его непомерного самолюбия. Этот тип считал, что все должны падать ниц, преклоняясь перед его силой и обаянием. Да, он являлся необычным орком, во всяком случае, его внешность, в отличие от представителей его расы, была приятной и смазливой, некоторые девушки вздыхали по нему и закатывали глаза в надежде, что тот обратит на них свой взор. Но он не торопился исполнять желания девушек, прекрасно осознавая собственную привлекательность. Более того, меня иногда коробило его отношения к тем, кто уже побывал в его объятиях. Он попросту относился к своим любовницам как к уже ненужной вещи. Но девчонок это нисколько не пугало, каждая считала себя особенной. Наивные.

– Еще нет, – пожала я плечами, пытаюсь обойти эту тушу и войти в класс. – Но если ты меня здесь удержишь, то я точно опоздаю. Отойди, – нахмурилась, глядя на парня в упор.

– А что мне за это будет? – сальным и похотливым взглядом рассматривая мое тело, осведомился тот.

– Я, так и быть, ничего тебе не сделаю, – стараясь говорить равнодушно, просветила его я. И тут раздался громогласный хохот Гвирга. Да-да, орк считал себя еще и самым сильным, как физически, так и магически.

– Ты? Мне? – издевательски протянул он, подходя ближе и пытаясь ухватить меня за плечо. Я не сдвинулась с места. Смотрелось это, конечно, комично. Я по сравнению с ним – мелкая букашка, но страха не было. Только злость снова начала заполнять каждую клетку тела.

Рука орка уже почти коснулась моего плеча. И тут... мой хвост резко ударил того по протянутой конечности, рассекая ладонь острым лезвием, в которое трансформировался наконечник хвоста. А мое тело вдруг засветилось, увеличилось в размерах, покрылось чешуей, которую ничем нельзя было пробить. За спиной распахнулись крылья, глаза засветились яростью. Что творилось вокруг, я уже не видела, все будто исчезло в тумане, передо мной была цель: орк, которого необходимо было проучить за наглость и своеволие.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но в себя меня привел отец-хидр, который, взяв мое лицо в свои руки, стал пристально гипнотизировать взглядом. Словно два клинка сошлись, два соперника, две равные силы. Но отец на то и отец, естественно, родная кровь дала о себе знать, к тому же он был намного сильнее меня.

Проморгавшись, я уже осмысленно глянула вокруг и едва не присела от потрясения. Вокруг собрались преподаватели во главе с ректором, из классов выскочили адепты, широко раскрытыми глазами наблюдающие за моим преображением, вдавленный в стену орк, посиневший от натуги, а главное – мой отец, у которого на лбу выступила испарина от напряжения.

– Все? Успокоилась? – своим низким и чарующим баритоном спросил родитель, я кивнула, тут же снова принимая свой обычный облик, чем заставила облегченно выдохнуть всех присутствующих.

Как позже, когда я вернулась домой, рассказывал отец, всех собрал огромный всплеск неконтролируемой магии, особенно в свете первой боевой трансформации, которая должна проходить под наблюдением старших. Маги просто не знали, что нужно делать, ко мне не давал приблизиться щит, который сразу после превращения окутал тело и пространство вокруг. А сила бушевала так, что преподаватели начали беспокоиться за сохранность академии. Даже ректор не смог пройти под сдерживающий щит. Хотя именно это мне было непонятно. Ведь такая защита призвана только от злого умысла. Хотя в трансформации всякое могло случиться, особенно в первой, да еще и начавшейся внезапно, во время гнева.

Магистры оказались бессильны. Вот тогда они и додумались вызвать отца. А так как порталы в академию были недоступны и папуле пришлось бежать на своих двоих, то это заняло время, в течение которого многие преподаватели успели уже распрощаться и с карьерой – потому что не уследили, и с самой академией – так как нарастающая сила грозила разнести все вокруг.

После того случая у всех пропало желание меня тискать, задевать, а также говорить гадости. Но был и еще один неприятный момент во всей этой истории: дружить со мной тоже никто не пожелал, одни исходили завистью, а другие просто боялись, и их можно понять, кому интересно постоянно быть начеку, чтобы ненароком не разозлить такого товарища с неустойчивой магией, которым в тот момент я и являлась.

* * *

– Сирина, ты опять витаешь в облаках? – накрывая на стол праздничный завтрак, улыбнулась мамуля. – Спускайся к нам, удели нам несколько минут твоего времени, чтобы мы успели тебя поздравить.

Я тут же покраснела, опустив голову, и кивнула. Но улыбка непроизвольно выползла на лицо. Какие же у меня замечательные родители. Всегда и во всем понимают, когда надо, подскажут. Но самое главное – от них исходили забота и любовь, что позволяло мне чувствовать себя нужной. И купаться в их любви.

За столом оба родителя поздравили меня, преподнесли подарки: мамуля подарила красивый клинок, который был зачарован на меня, где бы я ни была, кто бы ни отобрал-украл его у меня, тот все равно возвращался. Инкрустированная камнями ручка с вырезанной на ней фигурой странного животного, мною никогда не виданного, один глаз которого сверкал красным – там вставлен рубин, а второй зеленым – на его месте стоял изумруд. Лезвие клинка слегка изогнуто, а на конце было несколько зазубрин. Оружие хоть и казалось странным, но было очень красивым, вызывающим невольный трепет.

Отец несколько минут размышлял, разглядывая меня, потом достал небольшой футляр, из которого извлек амулет на тонкой цепочке. Сам амулет был в форме того же зверя, что и на клинке, с той лишь разницей, что на этот раз камни поменялись местами: рубин стоял в правом глазу, тогда как на кинжале он был

слева, а изумруд, соответственно, теперь находился слева, а на клинке справа.

– А что это за зверь? – рассматривая подарки, поинтересовалась я. – Он такой красивый, опасный и в то же время притягивающе-чарующий. – Я даже слов подобрать не могла, чтобы описать мое впечатление в тот момент. Но мне очень хотелось узнать побольше как о паре, подаренной родителями, так и о необычном звере, изображенном на паре.

– Это пантиард, – ответил отец. – Мифическое животное, которое, как гласит легенда, участвовало в сотворении нашего мира. Потом они исчезли, так как здесь им стало тесно, очень многие желали сделать их питомцами, подчинить их волю и поработить разум, а пантиарды слишком горды и независимы, они сами выбирают, к кому проявить благосклонность. При этом они еще и самые преданные, разумные и магически одаренные животные. Но в гневе они страшны. Один их взгляд способен свести с ума.

– А почему он на клинке и на амулете? – не удержалась я от вопроса, по непонятной причине сердце забилось в каком-то предвкушении. Мне вдруг показалось: наличие у меня такого сокровища сможет хотя бы придать видимость того, что мифическое животное находится со мной рядом, оберегает и помогает. Я непроизвольно улыбнулась.

– Это символ удачи, к тому же мощный оберег, – пояснила мама. В этот момент она словно прочла мои мысли. – Пусть они и покинули этот мир, но их магия иногда помогает и оберегает, главное, верить в нее, всегда надеяться на успех и использовать свою силу во благо. Иначе она может обернуться против тебя самой.

Я слушала и кивала, поглаживая подарки. Мой взгляд не мог оторваться от такой красоты. Более того, я, словно наяву, представила рядом с собой могучее животное с умными глазами. Моя рука даже непроизвольно потянулась погладить гладкую шерстку. Но я тут же отдернула руку, понимая, что слишком глубоко ушла в себя. А ведь за столом находились родители, которые так и не дождались ответной реакции на подарки. Мне вдруг стало стыдно. Я ощутила, как мои щеки запылали.

После завтрака, еще раз поблагодарив родителей, я помчалась в академию. Настроение было прекрасным, душа пела, к тому же сегодня я стала взрослой,

как сказали мои родители. И мне уже можно выбирать себе супруга. Подумав об этом, я с усмешкой посмотрела на свой хвост, который на манер ремня обмотался вокруг моей талии, только кисточка свободно болталась, иногда раскачиваясь из стороны в сторону. И стоило всем обратить на него внимание, как кисточка вдруг задергалась. Начала хлестать меня по боку. Пришлось даже рукой ее попридерживать. А то разошелся мой хвост не на шутку.

Я сейчас была на девятом – предпоследнем – курсе, но так как я слыла одиночкой, то, спеша на занятия, даже предположить не могла, что хоть кто-нибудь знает о том, какой сегодня день. Вряд ли адептов интересовало что-то связанное со мной. Но меня это не особо расстраивало, главное – родители с утра порадовали, подняв настроение и зарядив позитивом и бодростью на целый день.

Подойдя ближе, окинула взглядом огромное здание, подумав при этом, как же все-таки жаль, что из такого количества народа я так и не смогла за все время ни с кем подружиться. Знакомые и товарищи, конечно же, были. А вот друзей – нет. Даже после того, как моя магия нормализовалась, я так и осталась в гордом одиночестве.

Всего на миг тоска захватила душу. Потом, тряхнув головой, постаралась отогнать тоскливые мысли. Я – одиночка, привыкла быть одна, и это мое обычное состояние. Сейчас мне было бы сложно впустить кого-то в мое личное пространство. Да и желания такого не было.

А сейчас, если я не хочу опоздать, пора ускориться, к тому же сегодня хандрить нельзя, ведь я теперь не ребенок, а взрослая девушка.

Только мне не суждено было знать заранее, насколько круто изменится моя судьба уже в самое ближайшее время...

Взбежав по ступеням академии, распахнула дверь и едва не столкнулась с какими-то существами, толпящимися прямо в холле, едва ли не на пороге. Протиснувшись мимо них, увидела ректора, о чем-то беседующего с одним из этих пришлых. То, что они не отсюда, было понятно по странной форме, которая на них была надета: приталенные сюртуки, застегивающиеся на одну петлю, прямые брюки, странно топорщащиеся впереди по длине ноги. Сама форма была черной, а нашивки на сюртуке – огненно-красные, с зелеными вкраплениями.

Кое-как обойдя эту компанию, заметила стоящего недалеко орка, который разглядывал прибывших. После того случая с трансформацией, он единственный, с кем я иногда общалась. Вот и сейчас, подойдя к нему, дернула за локоть, привлекая внимание, которое он сосредоточил на необычных существах, и поинтересовалась:

– Это кто? И что они здесь делают?

– Это н'айры, разновидность демонов, – с придыханием произнес орк, не спуская с них глаз. – Их прислали по обмену, сейчас будут собирать и из наших команду, чтобы отправить в их мир, в их академию, – пояснил парень, облизнувшись. По его горящим глазам стало понятно, насколько парень заинтересован попасть в группу по обмену. Мне стало интересно, что же у них есть такого, чего нет у нас. Но больше всего заинтересовали необычные существа. Таких я еще никогда не видела.

– А кто такие, эти н'айры? – не поняла я, так как впервые о такой расе слышала. – И откуда они?

– Они с Гевииата, – милостиво пояснил товарищ. – Редкая раса, но сильная. С ними мало кто рискует связываться, даже наши хидры с деортами им в подметки не годятся, – скорее на автомате выдал орк и тут же, сообразив, что сказал, быстро поправился: – Извини, но это действительно так. Ведь их демоническая сила способна даже горы свернуть, душу любого существа поработить.

– Не извиняйся, – отмахнулась я. – Лучше расскажи о них. Какая у них магия, что они собой представляют, чем так примечательны? – попросила я. Слова товарища меня весьма заинтриговали.

– Говорят, они прямые потомки пантиардов, – наклонившись ко мне, шепотом стал рассказывать орк, хотя к чему такая секретность – неизвестно. – Только этого никто не знает наверняка. Но суть состоит в том, что им не требуются заклинания для силы, как н'айры ее выпускают – неведомо.

– По щелчку пальцев, что ли? – усмехнулась я. – Это наверняка сказки, так не бывает. Для всего нужно заклинание и концентрация силы. Точный расчет параметров, а также...

– Ну все, понесло, – перебил меня парень, я тут же замолчала. – Все, что ты говоришь, я и так знаю, но у этих, – кивок на необычных существ, – все совершенно по-другому.

– А откуда ты это знаешь? Может, все рассказы о них – всего лишь сказки? – засомневалась я, не веря в то, что магию можно использовать только силой мысли и без всяких заклинаний.

– Не знаю, но надеюсь все разузнать, – самодовольно усмехнулся товарищ. – К тому же меня еще интересует, правду ли говорят, что они могут менять несколько образов, сущностей, да и вообще хоть стулом могут стать, если надо.

– А ты на них сидеть собрался? – не сдержала смешка я. – Да и сам-то веришь в это? – скривилась досадливо. Слишком много загадочного вокруг наших гостей. – Понимаешь ведь, что по магическим законам это невозможно. Масса и сопротивляемость тела, а также ее циркулирующая составляющая не могут стать предметом, потому что... – начала я пояснять очевидное, но меня резко перебили, закрывая рот.

– Тихо, ты чего расшумелась, они уже оборачиваются на нас, – зашипел орк. И тут же, резко развернув к себе, чмокнул с громким звуком меня в макушку, улыбнулся во весь рот и громко озвучил: – Сирина, с днем рождения!

Я стояла как пришибленная. Признаться, не ожидала, что хоть кто-то не только помнит, но и вообще знает о нем. А тут, оказывается... Стало так приятно и тепло на душе, сама не заметила, как начала улыбаться. Да, этот день рождения определенно отличался от предыдущих. Заставлял наслаждаться и верить в чудеса.

Пока мы с орком были заняты беседой, к нам подошел ректор вместе с тем парнем, с которым он до этого общался. Они оглядели нас с товарищем, ректор о чем-то подумал, переглянулся с н'айром, а потом сообщил мне:

– Сирина, тебе необходимо подготовиться и собраться, завтра ты вместе с одиннадцатью адептами нашей академии отправляешься по обмену в академию мира Гевият. Нам нельзя ударить лицом в грязь, – уже тише добавил он и попросил: – Не разнеси там ничего ненароком, чтобы нам не пришлось краснеть.

– Если так волнуетесь, то зачем посылаете меня? – удивилась я, так как мне стало не по себе от пристального взгляда одного из представителей незнакомой расы. Он словно пытался заглянуть внутрь меня, узнать, что там. Только, судя по его напряженному и недовольному виду, ничего у него не вышло.

– Тыходишь в десятку лучших учеников своего потока, – вздохнул ректор. – О твоей непредсказуемой силе я уже предупредил г’ерра Зиура, – он бросил взгляд на стоящего рядом. – Поэтому он будет наблюдать за тобой.

Мне ничего не оставалось, как кивнуть. И ведь прекрасно видела, как наш ректор не желает отправлять меня вместе со всеми. И я его понимала. Отца рядом не будет, чтобы в случае чего помочь. Но я надеялась, за это время моя магия полностью стабилизировалась, ведь срывов и бесконтрольных выбросов больше не было.

А про себя усмехнулась и подумала: вот и подарок на день рождения. Интересно, как отнесутся родители к моему отъезду? Я ведь ни разу за все время не покидала их. И даже не представляю, каково это – находиться вдали от них. Это ведь даже не другой материк, куда при желании родители могут попасть без проблем, это – другой мир. Там мне надлежит полагаться только на себя.

Пока ректор объяснял, что нужно взять с собой, как себя вести, не забыв напомнить о том, что я должна контролировать себя, г’ерр Зиур не сводил с меня глаз. Было не по себе от этого взгляда, но я старалась его игнорировать. Хотя в нескольких местах на моем теле будто тысячи иголок покалывали. Интересно, что он пытается сделать? Ведь не просто так такой эффект.

Наконец, выговорившись, ректор отправил нас на занятия, куда вместе с нами направились и прибывшие адепты по обмену. Процедура знакомства прошла быстро, так как магистр по практической магии был слишком суровым преподавателем, всецело преданным своему делу, ни единой минуты у него не должно было быть потеряно. Потому, сообщив, что познакомиться мы можем и после, тут же начал урок.

Н’айры оказались действительно способными учениками, нескольким из них удалось поразить даже нашего магистра, когда они выдали теорию, подкрепив ее практическими примерами, на основании которых некоторые выводы

преподавателя оказывались противоречивыми. Спор на эту тему занял остаток занятия. Но вопреки обыкновению магистр оказался очень доволен, хотя никто из нас так и не понял, чем именно. Видимо, надо было больше с ним спорить, но мы об этом раньше не знали. А то бы постарались на славу.

Во время обеда в столовой мы как раз смогли нормально познакомиться с новичками. Они поведали нам – тем, кто отправляется в их мир, – о каждом из своих преподавателей, не забыв предупредить, с кем и как себя вести. Кто что приемлет, а кто чего не переносит. Вот за такую информацию мы искренне поблагодарили их. Так как, как выяснилось впоследствии, она оказалась неоценимой.

Остаток дня прошел оживленно. Н'айры внесли разнообразие в обыденную рутину нашей академии. На каждом занятии некоторые из них полностью ломали стереотипы магистров. Особенно был поражен боевик, когда прямо в аудитории один из новичков продемонстрировал слияние, можно сказать, танец двух разных стихий: огня и льда. Создав две змейки – огненную и ледяную, – он заставил их танцевать. Они то переплетались хвостами, то сплетались, обволакивая друг друга, затем разъединялись, чтобы снова слиться воедино. Самым захватывающим было то, что огонь не растапливал лед, а лед, в свою очередь, не тушил огонь.

Зрелище оказалось впечатляющим. Я сама лично успела заметить, как юноша вызвал магию. И ведь действительно почти по щелчку пальцев. Это поражало. Мы замороженно наблюдали за этим действием, оно было поистине потрясающим. В аудитории стояла такая тишина, что даже дыхания не было слышно, все его попросту затаили.

– Но как же такое возможно? – первым отмер сам магистр. – Это противоречит всем законам.

– Нет, если правильно использовать защитную пленку на каждой из стихий, – улыбнулся юноша, который и демонстрировал сие чудо. И только потом, словно разбив на составляющие свои экспонаты, показал нам, что поверх каждого была нанесена защита, не дающая огню плавить лед, а льду тушить огонь.

– Немыслимо, я даже не встречал нигде такого, – пораженно выдал наш боевик, делая в уме какие-то свои расчеты.

Вся академия гудела, как растревоженный улей. Многие были потрясены познаниями новичков, те, кто ходил в лучших учениках, стали опасаться за свои достижения, за свою популярность. И ведь их опасения не напрасны, новички действительно оказались сильны, умны, в придачу, все как один, невероятно красивы, уже в первый день получили кучу предложений о встречах. Я смотрела на все это и, сама не знаю почему, посмеивалась. Меня и правда это веселило. Только стало интересно, почему к нам прислали только парней. В группе ни одной девушки не оказалось. И ведь спросить не у кого было. А отлавливать н'айра и интересоваться у него я посчитала бестактностью. Пришлось мне мучиться любопытством, которое я решила удовлетворить другим способом.

После занятий нас, тех, кто завтра отправляется в другой мир, пригласил к себе в кабинет ректор. Оглядев нашу компанию, в которую входили: три эльфа – двое светлых, это были девушки, один темный, вампиресса, два оборотня, тоже девушки, гном, два орка, хидр, кентавр и я, – ректор нахмурился, прочел нам еще раз лекцию, как мы должны себя вести, как зарекомендовать, поразить, наконец. А у меня непроизвольно вырвалось:

– После того, что сегодня демонстрировали новички, нам, думаю, будет сложно поразить тамошних магистров, потому что сразу видно, что они намного сильнее, мощнее и разностороннее нас.

– Ты права, Сирина, – после некоторого раздумья согласился ректор, хотя мои слова и не пришлись ему по душе, так же, как и двум напыщенным эльфийкам с вампирессой. Но возразить никто не пытался, так как все понимали и принимали мою правоту. – Именно поэтому я и возлагаю на вас большие надежды, что вам все-таки удастся это сделать, – тяжело вздохнув, сам не веря собственным словам, произнес мужчина.

После этого нас всех отправили собирать вещи. Мои товарищи ушли в общежитие, договорившись встретиться рано утром около приемного зала, в котором находились пространственные порталы, а я помчалась домой, чтобы рассказать родителям, что меня отправляют по обмену в другой мир.

– Роди-и-и-ите-е-ели! – с порога закричала я, не успев вбежать в дом. – Завтра я вас покидаю на неопределенный срок, – выдала ошарашенным родителям, которые выскочили на мой вопль.

– Фу-ты ну-ты! – всплеснул руками папа. – Напугала-то как, я уж думал, ты влюбилась. – От его слов я малость прифигела. И откуда у папули подобные мысли могли взяться? Ладно, потом с этим разберусь.

– Ты считаешь, это страшнее разлуки с дочерью? – усмехнулась мама. – Не думаю. Ведь влюбившись, она все равно была бы у нас на виду, а так... – Тут мамуля нахмурилась, куда-то ушла, а когда вернулась, на ее ладони лежал перстень с таким же изображением, как на клинке и амулете.

Подойдя ко мне, она взяла меня за руку, надела на палец кольцо, которое тут же вспыхнуло зеленым и красным, подгоняясь под размер моего пальца, при этом слегка чем-то уколов кожу. Я удивленно посмотрела на необычный перстень, а только потом поинтересовалась:

– А он зачем?

– Предчувствие, – коротко отрезала мама, при этом ее брови сошлись на переносице, она быстро переглянулась со вторым родителем. Настаивать на ответе было бесполезно, когда она так категорична, потому я и не стала этого делать. Но предчувствиям матери я всегда доверяла. О ее интуиции ходили легенды.

Вещи собрали быстро. Более того, еще и праздничным ужином завершив сегодняшний день моего рождения. И только поздно ночью, долго думая, ворочаясь, я осознала: теперь очень долго не увижу своих родителей, не поделюсь с ними своими проблемами и сомнениями. И так стало тяжело на душе. Но и отказаться от поездки не было возможности.

Что же, ведь, как говорит мой папа-хидр, что ни делается, все к лучшему. Может быть, и мне повезет, и какую-нибудь пользу из этого обмена мне удастся извлечь. Время покажет, а пока – спать.

Уснула я быстро. Казалось, только обняла подушку, и все, отрубилась. Мне снился странный сон, я пыталась его запомнить, но не вышло. Проснувшись, пыталась воссоздать в памяти сновидение, мне вдруг показалось это важным, но как ни напрягала мозг, у меня ничего не вышло, к сожалению.

Быстро перекусив приготовленным мамой завтраком, я тепло попрощалась с родителями. Судя по маминому лицу, она не спала всю ночь. Припухшие глаза, нахмуренное лицо, но она пыталась улыбаться, подбадривая меня. Я обняла ее, потом отца. Хотела съязвить, что меня сейчас как на войну провожают, с таким же убитым выражением, но не стала, чтобы не накаркать, ведь мысли часто бывают материальны. А этого мне только и не хватало.

Уже через час, в положенное время, я вместе со всеми стояла у дверей приемного зала, ожидая ректора. С родителями я тепло простилась, они дали свое напутствие. И теперь в душе царило умиротворение вкупе с предвкушением. Хотя и легкая тревога не покидала, но ее я постаралась отогнать от себя подальше.

Разглядывая задумчивые лица своих спутников, я пыталась понять их состояние. Но каждый из адептов старался не показать эмоций. Я усмехнулась, заметив взгляд одной из эльфиек. На этот раз она не стала корчить рож. Глянула открыто. Я поняла: она, так же, как и все мы, переживает. Еще бы, лучшие ученики могут оказаться... так, стоп! Не стоит заранее предугадывать события, я одернула сама себя. Нужно верить в лучшее.

Думаю, всех моих спутников волновало только одно: что нас ждет в новом мире? Думаю, мы все скоро об этом узнаем...

Глава 2

Когда все уже начали нервничать, стараясь сохранить лицо, явился ректор, окинул каждого из нас придирчивым взглядом, вроде остался удовлетворен, так как напряжение на его лице тут же сменилось на более благодушное, и только после этого, распахнув дверь в зал, скомандовал:

– Входите.

Мы вошли, остановились посередине, ожидая следующей команды. В зале оказалось практически темно. Только с потолка лился едва заметный голубоватый свет. Наверное, чтобы адепты вроде нас не поломали ноги. А то

ведь всякое в темноте может случиться, не у всех же индивидов присутствует ночное зрение.

Как бы я ни хотела разглядеть сам зал, пришлось признать: он абсолютно пуст, только голые стены да колонны, подпирающие потолок. Ага, без них он наверняка упадет.

Мужчина стремительно подошел к одной из стен, нажал какие-то рычаги, отчего она отъехала в сторону, и мы увидели небольшое пространство, где стояли три переливающиеся сферы от пола до потолка. Зрелище было действительно потрясающим. Мы стояли с открытыми ртами. Обычный портал, к которому мы привыкли, был просто тонкой длинной иглой, расширяющейся в нужный момент, а потом резко захлопывающейся, а здесь оказалось все по-другому.

Три светящихся столба, в которых могло уместиться два-три существа, и не думали захлопываться, они только искрили, изредка от них отлетала россыпь мелких искр, гаснувших, не долетев до пола.

– Интересно как, – не сдержавшись, выдохнула я. Такого видеть мне еще не доводилось.

– Это стационарный межмировой портал, он постоянен. Этот как тоннель между нашими башнями, – прошептала вампиресса. – Я однажды такой видела во дворце. Но только краем глаза, потому что должна была с остальными подданными встречать делегацию из Эйтаны.

– Некогда стоять, хватит разговаривать, подходите по четыре на каждый портал, заходите по двое, на той стороне ожидаете товарищей. Там вас уже ждут, – просветил ректор, бросив на нас недовольный взгляд и подтолкнув первых к порталу.

Я наблюдала, как в первую сферу вошли две эльфийки, два орка и вампиресса с гномом. После чего внутри всех присутствующих окутал белесый туман, потом что-то вспыхнуло, и все исчезли. На миг мне стало страшно от неизвестности, но предаваться размышлениям не дал ректор, любезно предлагая занять освободившиеся места. Что мы и сделали.

Со мной оказался гном. По его бледному лицу я видела, что и он испытывает страх, но старается сдержаться, как и я сама. Стиснув зубы и зажмурившись, я стала ждать, что будет дальше. И...

– Вы долго медитировать собираетесь? – раздался над ухом насмешливый голос. Открыв глаза, я облегченно выдохнула.

Мы находились на небольшой поляне, редкие деревья, казалось, только посадили, такими молодыми они были. Чуть поодаль виднелось поле, посреди которого раскинулось озеро, в его водах отражались блики солнечных лучей. И так мне вдруг захотелось искупаться, но пришлось сдерживать свой порыв.

Обернувшись в другую сторону, застыла. В нескольких десятках метров стояло огромное здание-монстр. Темного цвета, длинное и высокое. Остроконечная крыша, казалось, скрывалась за облаками. Как нам объяснили, это и была академия, в которой нам предстояло не только учиться, но и жить. Я и мои товарищи сглотнули ком в горле. Не так мы представляли учебное заведение, совсем не так. В это даже входить не хотелось. Оно угнетало и подавляло. Мне на миг вообще показалось, что академия живая, сами камни дышат. Но тут же, мотнув головой, постаралась избавиться от бредовых мыслей. Такое в принципе невозможно.

Сопровождающие, а их было трое: двое парней и девушка, – скептически оглядели нас, но сказали лишь:

– Пошли, заждались мы вас, – и первыми двинулись вперед.

– А почему у вас портал не внутри академии? – вампиресса задала вопрос, который интересовал всех нас.

– Если мы уходим в другой мир – то из академии, если приходят к нам – то всегда на эту зачарованную поляну, еще никому не удалось попасть внутрь альма-матер из другой параллели, – любезно пояснила девушка, вдруг улыбнувшись гному, который продолжал идти с пришибленным видом.

Интересно, что на него так повлияло? Переход, другой мир или наши встречающие? Сказать было сложно, гном даже головы не поднял ни разу, идя и смотря себе под ноги.

– Ты надеешься там что-то отыскать? – тронув Гриза за плечо, насмешливо спросила сопровождающая, отчего мой товарищ еще больше покраснел.

– Оставь его, – не выдержал орк. Улыбка девицы не обманула никого из нас. Мы все прекрасно поняли, что наши встречающие попросту издеваются над нами. Что же, им же хуже, мы тоже не невинные ягнята. И если пока молчим, то это только оттого, что сперва все анализируем и сопоставляем.

Дальше шли молча. Разговаривать с теми, кто нас встречал, желание отпало. Да и они, видимо, не горели им, посчитав нас недостойными своего высочайшего внимания.

Приблизившись к огромному зданию, мы на миг застыли, задрвав головы. Около академии даже аура оказалась особенной. Хотя я пока не смогла разобраться, в чем же именно ее необычность. Нас поторопили, не давая толком все рассмотреть. Хотелось огрызнуться, вместо этого я широко ухмыльнулась.

Стоило нам войти внутрь, как мы увидели троих мужчин в красной, черной и коричневой мантиях. Остановившись, мы дождались, пока они осмотрят нас, что-то решая для себя. Один из мужчин заговорил на незнакомом языке. Вот только интонация мне не понравилась.

«Интересно, о чем они говорят? Почему нам никто не сказал, что мы можем столкнуться с такими трудностями, как непонимание языка?» – подумала я, и в ту же секунду перстень на руке слегка уколол палец, и я смогла разобрать слова:

– Вы считаете, это маги? Это же сброд, недостойный нашего внимания, особенно эта самка – мелкая, слишком смазливая, только огромные глаза чего стоят, еще и так невинно смотрящие, да эти двое остроухих, за них точно пол-академии передерется. Интересно, чем думал их ректор, посылая к нам это? У нас мужская академия, девицам не место среди... – Тип в коричневой мантии распаялся все больше, судя по взглядам двоих слушателей, тот, который был в красной мантии, с ним соглашался, а вот в черной...

– Ты забываешься, у нас тоже есть самки, мало, но есть. Они бывают отличными магами, – перебил именно тип в черном и обернулся ко мне.

Наши взгляды на миг пересеклись. Минуту или две мы пытались просверлить друг друга глазами, после чего мужчина, продолжая смотреть на меня, выдал своим товарищам:

- Кажется, нас прекрасно понимают.

- Чушь, этот сброд не может знать нашего языка, - отмахнулся тип в коричневой мантии. - А если каким-то чудом они осознают, о чем мы говорим, это уже все равно ничего не изменит, уйти отсюда они смогут только через десять лет.

Я ужаснулась такой перспективе, но и изменить было уже ничего нельзя. Оставалось только сообразить, как себя вести, как не ударить лицом в грязь и как не потерять достоинство, которое этот тип методически втоптывает в пол.

- Если такое отношение, то как и чему ты их обучать будешь? - вдруг посмотрел на товарища красноплащевый. - Не забывай, твой сын сейчас в их академии.

- Мой сын способен утереть носы даже их магистрам, я в этом уверен, - напыщенно заметил этот тип. - А вот что делать с этими... Из них же совершенно не выйдет толка. Только время потеряем. А я не привык разбрасывать его направо и налево, оно мне дорого. Работать надо с драгоценным камнем, а не со стекляшкой, из которой алмаз по определению не сделаешь.

- Работать? Ты шутишь? Мы для чего их сюда притащили? Забыл? - возмутился собеседник в красном плаще. Неприятный мужчина с жестким выражением лица и колючим взглядом. А нос с горбинкой - как я поняла, отличительной особенностью данной расы - только усиливал сходство с коршуном или грифоном-падальщиком.

- Не забыл, конечно, - отмахнулся его собеседник. В его темных, как сажа, волосах виднелась зеленая прядь. Наверное, это какая-то отличительная особенность их магии. Потому что пряди я разглядела у всех троих. Только были они разными: зеленая, белая и красная. Причем у типа в красном плаще такого же цвета прядь смотрелась весьма символично. - Но нам нужна привязка, будь она неладна. Только для нее хватило бы и половины прибывших. Какого нурдлака нам столько народу отправили? Что мы с ними со всеми делать будем? Особенно с самками? Уж они тут явно не ко двору.

Всего на пару минут повисла тишина. Все трое напряженно размышляли и решали нашу судьбу. А я слушала и поражалась, совершенно не понимая, о чем они. Но ярость в груди разрасталась огненным смерчем, грозя вырваться на свободу.

– Может, их подарить кому-нибудь? – предложил тот, который до этого молчал. Он обвел нашу компанию равнодушным взглядом, задержавшись на мне, двух светлых эльфийках и вампирессе. Хмыкнул, удовлетворенный осмотром. – В нашем мире такой экзотики нет. Испытаем их на магию, если из двенадцати хоть у троих-четверых окажется достойный уровень, оставим, а остальных... ведь всякое может произойти, практика-то – дело опасное, особенно когда новички полезли туда, где им быть не надобно.

– Мне нравится твоя идея, – глумливо поддержал тот, что был в коричневом плаще. – Тогда остроухих и эту смазливую самку, – взгляд на меня, – сразу отведите в зал приемов, а я приглашу г'ерров, их можно будет подороже продать.

Пока они размышляли, решая нашу судьбу и пытаюсь сбегать подальше, я уже основательно закипела. Оглядевшись вокруг, заметила напряженно застывших товарищей, которые стали оглядываться по сторонам. Сначала не поняла, с чем связана такая реакция, а когда сама посмотрела вокруг и увидела надменные и презрительно смотрящие на нас физиономии остальных адептов, собравшихся здесь же, содрогнулась, они-то наверняка понимают, о чем разговаривают их магистры, вот и смотрят теперь на нас презрительно, как на мясо, недостойное уважения.

Вот тут на меня и нашло помутнение от такой подлости. Мало того, что выдернули из нашего мира, якобы по обмену, так еще и в этом соврали, преследуя собственные цели. Жаль, какие именно, узнать не удалось. Но, думаю, нас об этом обязательно просветят... Главное, не перед смертью. Ведь судя по тому, что я услышала, церемониться с нами никто не собирался. В груди всколыхнулось. Возмущение и протест подняли голову. Ну уж нет. Так легко у вас ничего не получится, господа н'айры. Мы еще докажем и покажем, на что способны.

Сила внутри меня забурлила, я хорошо ощутила, как она стала словно разрывать меня изнутри. Сдерживать ее не было никакого желания. Да и зачем? Нас тут продавать собрались. А идти добровольно на заклятие вряд ли кто-то из нас

согласится. Я накручивала сама себя. Контролировать бешенство больше не могла и не хотела. В голове зашумело. Мир передо мной начал расплываться и приобретать другие краски. Глаза застило, из моего горла вырвался утробный рык:

– Нас сюда притащили, как ягнят на продажу? Вы решили обставить наше исчезновение как несчастный случай? Да вы соображаете, какое оскорбление только что нанесли эльфам, вампирессе и мне?

Последнее, что увидела, презрительный оскал на лицах всех троих. Но потом... Их рты открылись, челюсть начала падать... А дальше я не помню, что произошло, но контроль над собой я потеряла окончательно. Еще краем сознания отметила двух эльфиек рядом с собой с клинками на изготовку, значит, танец начался.

...Очнулась я на той же поляне перед академией. Открыв глаза, заметила приходящих в себя товарищей. Только хотела поинтересоваться, что же произошло, почему мы снова здесь, как совсем рядом раздался голос:

– О! Ребят, вы наверняка никогда в межпространственные порталы не попадали? Эк вас рубануло.

Я огляделась. Хм, наша песня хороша, начинай сначала? И что это было? Нас выгнали? Или решили встретиться заново по всем правилам? Мысли разрывали мозг. Хуже всего, когда не понимаешь происходящего. Поднявшись, заметила все тех же сопровождающих, в глазах которых стоял страх. Они пристально вглядывались в наши лица. А я, в свою очередь, осмотрела своих товарищей. Только хотела спросить, что сие значит, как первым заговорила вампиресса:

– Знатно нас приложило, не думала, что портал может так шандарахнуть по голове. А это ваша академия? – Девушка едва заметно улыбнулась, показывая клыки.

Я нахмурилась, не понимая, что сие означает. И снова хотела спросить, что за ахиня происходит, но тут рядом со мной оказался хидр, дернув меня за руку, показал кивком головы на монстра, которого я уже имела «счастье» лицезреть, и бодро провозгласил:

– Это тут нам предстоит обучаться? И как долго? – потом перевел взгляд на встречающих и спросил уже у них: – Как у вас преподаватели, не звери?

Обстановка оказалась слишком благодушной. Никто не пытался ерничать, как в первый раз, смеяться над нами. Более того, встречали, как дорогих гостей. Я так задумалась, что едва не споткнулась. Но происходящее мне определенно не нравилось. Еще раз глянув на встречающих, поразились. Сейчас выражения их лиц полностью изменились. Куда делись надменность и высокомерие? Где издевательские шутки?

Я определенно ничего не понимала, но, судя по повадкам товарищей, они взглядами и жестами – когда н'айры не видели – что-то пытались донести до меня. К тому же те, кто нас встречал, заметно расслабились, начав рассказывать, какая у них чудесная академия и какие прекрасные учителя. Так и хотелось съязвить о манерах их преподавателей, но я, как и мои друзья, молча слушала и все время думала и гадала, что сие значит.

Мой мозг закипал. Не люблю чего-то не понимать. Зачем мы снова сюда идем? Как мы оказались на той же поляне? Ведь не могло же мне это привидеться, пока я находилась в портале? Или могло? Нет, определенно что-то тут не так.

Я пригляделась к встречающим. Они все те же, двое парней и девушка. Но строение лиц, тот же нос с горбинкой у всех одинаковые. Глянула на волосы. Темные, только с разными оттенками: у кого-то темнее, у кого на тон светлее, но суть сводилась к тому, что ни одного блондина или блондинки я еще не увидела. Да и прядей в волосах встречающих не было. Наверное, она появляется со временем и с увеличением силы.

В данный момент я заметила еще одну интересную деталь. Парни-н'айры оказались слишком субтильны. Узкие плечи, высокий рост. Больше палки напоминали или доски. Фигуры у двоих парней оказались совсем не мужскими. Так же, как и у девушки напрочь отсутствовала женственность. Этакое мужеподобное существо. Теперь понятно, почему один из магистров назвал их воинами, а не самками.

Н'айров разглядывала не я одна. Мои товарищи тоже уделили им пристальное внимание. На первый взгляд могло показаться, что мои спутники с интересом слушают разговор встречающих об академии и ее преподавателях, но я

заметила, как хмурился кентавр, как морщилась вампиресса, как задумался о чем-то хидр. Обе светлые эльфийки даже скрывать не стали своего подозрения, попутно глядя то на адептов академии, то на меня. Я прекрасно видела в их глазах вопросы, но ответить не могла, сама находилась в таком же неведении.

Наконец нас снова подвели к уже знакомому зданию. На этот раз массивные двустворчатые двери оказались широко распахнуты, словно приглашая дорогих гостей. Поднимаясь по ступеням уже знакомой лестницы, я услышала едва заметный шепот хидра, который все время шел рядом:

– Не дай никому усомниться в потере твоей и нашей памяти. Незачем пока н'айрам знать, что их приемы не сработали, – а после парень еще тише добавил: – Все потом, – я только кивнула, продолжая размышлять, о какой потере памяти говорил юноша. Но, по крайней мере, мне стало легче. Значит, не одна я помню, что происходило в нашу первую встречу с магистрами. Только непонятно было, зачем же нас снова вернули к порталам? Начать знакомство заново? Притупить бдительность? Для чего? В голове все еще стояли слова одного из беседующих о привязке. Что же они задумали? И почему им хватило бы и половины? Вардрак! Что тут вообще происходит? Интересно, как те напыщенные снобы себя поведут на этот раз? Я засомневалась в их радушии. Но чем гадать, стоило все увидеть своими глазами. К тому же мы уже пришли.

В холле нас снова ждали уже знакомые магистры. Тот, который был в черной мантии, сразу пристально посмотрел мне в глаза и заговорил на незнакомом языке. Но на этот раз я ничего не поняла. А это еще что за загадка природы? В прошлый раз я прекрасно их понимала.

– Что? Вы к кому обращаетесь? – недовольно бросила я, вся эта ситуация начинала раздражать.

– Приветствую вас, адепты, – начал тот, тоже почему-то облегченно выдохнув. – Вы наверняка устали, переход дался вам очень сложно, потому вам надо отдохнуть. Вас проводят в комнаты общежития, а завтра наши адепты за вами зайдут и все здесь покажут и расскажут.

А сколько радушия в голосе! Словно мы – самые дорогие гости. Хм... Вот если бы я уже не видела этих магистров и не знала, на какую подлость они способны, – умилилась бы от такой речи. Но в данный момент с умилением пришлось

подождать. Нас проводили на третий этаж, показали комнаты на четверых. Я попала с вампирессой, хидром и гномом. Блок был разделен на две комнаты с общим холлом. Мы вошли в комнату и осмотрелись. Миленько. В каждом покое по две кровати, около каждой тумбочка, два больших стола посреди каждой комнаты, четыре стула. В общем холле в одной из стен была дверь, за ней я увидела душ.

Вампиресса, дождавшись, пока сопровождающие, пожелав приятного отдыха, свалят от нас, куда-то вышла, чтобы через пару минут вернуться с остальными. Оборотень и хидр подошли к двери, что-то зашептали и обошли комнату по периметру. Только после этого, рассевшись кто на кровать, кто на стулья, а кто и вовсе на пол, все уставились на меня. Сразу стало неудобно. Потому что я не поняла причины повышенного интереса.

– Что? – не сразу сообразила я причину такого внимания. – Вы чего? Я понимаю все не больше вашего, – попыталась откреститься от всего заранее. Не вышло.

– Рассказывай, что ты там такое услышала, что нас поспешили предать забвению, даже не удосужившись узнать, действует ли оно на наши расы, – хмыкнула вампиресса.

Я немного расслабилась. Значит, обвинять ни в чем не будут.

– Нам пытались стереть память? – удивилась я и тут же сама ответила на свой вопрос: – Что же, неудивительно, после того, что они собирались с нами сделать. То-то они скоренько поспешили спровадить нас обратно к порталу, сделав вид, что первой встречи не было.

Дальше последовал пересказ их диалога. Парни начали закипать, девушки – шипеть, особенно эльфийки. Темный эльф, как самый кровожадный, вскочил и тут же собрался бежать снова устраивать бойню. Но дорогу ему преградил хидр.

– Сядь! – рявкнул тот на дроу, после чего обернулся ко мне: – Ты помнишь, что было, когда ты трансформировалась? – Я покачала головой, скривившись. Это единственная моя проблема: во время бесконтрольного выброса силы память отшибает напрочь.

– Нет, но очень хотела бы знать, – призналась я.

Хидр вздохнул, переглянулся с товарищами и начал рассказывать:

– После того как ты трансформировалась в боевую форму, все пренебрежения и насмешливые взгляды резко слетели с физиономий этих типов. Они что-то кричали, видимо, ругались, причем еще и друг на друга недовольно шипели, пару раз указав на тебя пальцами. Те, которые пытались броситься к тебе, отлетали к стене, будто их магией приложило, начало что-то рушиться. Причем твой щит действовал не только на тебя, но и на стоящих рядом с тобой наших очаровательных эльфиек. Мы, хоть и не знали, в чем дело, но зная не понаслышке, что просто так на тебя трансформация не нападает, приготовились драться. На нас бросились и ученики, и преподаватели, вот тут-то и начались чудеса...

– Несмотря на то что многие из нас в состоянии сами поставить защитные щиты, ни у кого и никогда не было такого, чтобы враги от этого щита падали как подкошенные, – хихикнув, подхватил дроу. – А тут именно так и произошло. Ты каким-то образом умудрилась нас всех собрать под своим куполом, что не мешало нам разить этих гадов, при этом не давая им зацепить нас.

– А что твой хвост вытворял, – вдруг засмеялась одна из светлых эльфиек, – это было похлеще любого боевого навыка.

– Ч-ч-что? – Я скосила глаза на мирно покоящийся на талии хвост, и мне вдруг стало страшно представить, что там было.

– Во время драки он пытался всех... кхм... прощупать, наверное, искал что-то ценное, – зажав рот рукой, поведала вторая эльфийка. Я стояла красная, смущенная, мне стало реально не по себе, когда я представила эту картину. Да ладно бы этот гад проходил по парням, а то ведь, судя по лукавым взглядам девушек, досталось всем. В этот момент я готова была провалиться сквозь пол. Даже возникло желание попросить замолчать и ничего дальше не рассказывать, но мое извечное любопытство победило. Вздохнув, приготовилась слушать дальше. Что еще я натворила?

– Но последней каплей стал твой парализующий сгусток, – содрогнулся, продолжая рассказ, гном, заодно отвлекая от смущающей меня темы. – Когда несколько адептов и преподавателей сначала застыли, а потом начали падать, откуда-то появился тип в фиолетовой мантии. Быстро оценил обстановку.

Разозлился. Но не на нас, а на своих магистров.

– Как он ругался! – восхитился один из орков. – Я даже заслушался, жаль, что записать было нечем. Это бы значительно пополнило мой словарный запас.

– А ты понимал его слова? – в свою очередь, удивилась я. – Они же говорили на незнакомом нам языке. Или я чего-то не понимаю? – Все, меня окончательно запутали.

– Нет, он как раз-таки выражался понятно, – ответил орк. – Мы даже удивились. Ведь те, первые, талдычили по-своему, а этот немного другой. Даже не немного, а совсем другой. От него даже аура власти исходила намного сильнее, чем у остальных. Сразу понятно стало: это кто-то из их верхушки, если вообще не сам ректор. Уж больно надменным он нам показался, а магистры так и вовсе головы в плечи повжимали. Видно было: боятся. Причем там не только вроде уважения к старшему по званию, а именно страх. Видать, застращал тот тип всех. И не только магистров, но и адептов.

– И что этот тип? – сгорая от нетерпения, поинтересовалась я, разглядывая товарищей.

– Он направил на тебя серебристый луч, – подхватила светлая эльфийка. – И его физиономию надо было видеть, когда его же собственный луч отскочил от твоего щита и полетел в него. – Тут все захихикали, а я сначала не поняла причины их смеха. Недоуменно оглядела товарищей. – Как он от него бегал! А в совокупности со зверской физиономией, от которой в дрожь бросает, это выглядело... – Все мои товарищи уже смеялись в голос. И я вместе с ними.

– А как грозил всеми карами, это было вообще изумительно, – хохотал друу. – Такое зрелище достойно войти в анналы истории.

– Жаль, его туда не внесут, – с ложной сокрушенностью покачала головой клыкастая.

– Но как мы снова оказались на той же поляне около порталов? – отсмеявшись, наконец поинтересовалась я. – Зачем было начинать все сначала?

– Так ты потом сама успокоилась, снова стала самой собой, тот луч, что гонялся, как позже оказалось, за их ректором, сам развеялся. А этот гад накинул на нас всех чары забвения и отправил обратно, приказав адептам встретить, как дорогих гостей, – закончила повествование вампиресса.

– Вон оно как, – протянула я, потом, хитро глянув на товарищей, спросила: – Но эти чары забвения ни на кого из нас не подействовали? Неужели хозяева академии не знали об этом? Такие всемогущие и могущественные не смогли определить в каждом из нас защиту от чар?

– Ну почему же? – ответил вопросом на вопрос второй орк. – Очень даже подействовали на неопределенный промежуток времени, пока мы валялись в отключке на поляне, а потом наша сила не стала мириться с чужим вмешательством, сжигая чужое влияние. И память снова к нам вернулась. Но, как я понимаю, нам пока это лучше не афишировать.

– А определить защиту сложно даже архимагам, – подал голос дреу. – К тому же эти типы уверены в своей огромной силе. Ты ведь сама знаешь, самоуверенность еще никого до добра не доводила, вот и с ними дала осечку.

– Правильно понимаешь, – с важным видом кивнул головой хидр, отвечая на мой вопрос. – Пока поиграем по их правилам, а там посмотрим, что будет дальше.

– Но меня все еще волнует вопрос: зачем нас сюда вызвали? – поделилась я своими сомнениями. – У кого-нибудь есть мысли, что за привязка и к чему? Почему им достаточно было и половины из нас?

– У меня плохие предчувствия, – начала вампиресса. – Они наверняка что-то задумали, а связано это с нашей академией.

– Почему ты так думаешь? – нахмурился хидр, остальные застыли, ожидая ответа.

– Сами посудите, н'айры очень сильны магически. Им многое подвластно. Мы и сами прекрасно видели, как они уделали нескольких наших магистров. Тогда какой им смысл оставаться в нашей академии? Ведь ничего нового они определенно не узнают. Значит, вывод напрашивается сам собой: тут нечто другое. Но вот что именно, я даже предположить не могу, – окончательно

нахмурилась вампиресса.

– Что ж, посмотрим, что принесет нам завтрашний день. Думаю, он и покажет, насколько чисты или нечисты помыслы н'айров, – заметил кентавр.

Нам ничего не оставалось, как с ним согласиться. Только мы с клыкастой переглянулись. Кажется в голове у нас обеих пронеслась одна и та же тревожная мысль: зревает нечто ужасное. Более того, смертельно опасное. Да, хотелось бы, чтобы наши ощущения и предчувствия не подтвердились, но уж очень сильно крутило внутри, сдавливая грудь. Вслух ни она, ни я ничего не сказали. Незачем раньше времени нагонять страх на всех остальных. Вдруг нам повезет – и все образуется. А мы станем всего лишь учиться, как и планировалось, по обмену, без всяких страстей и приключений.

– А сейчас расходимся – и спать, – заключил оборотень, первым вставая. – Слишком много событий для одного дня.

Мы все с ним согласились. Неизвестно, что нас тут еще будет ожидать, какие каверзы будут устраивать хозяева этого мира. Почему-то мне казалось, что нанесенной обиды они не простят...

Глава 3

На следующий день мы встали раньше будильника, который, обиженно надувшись, смотрел на нас, усевшись на шкаф. Надо сказать, это чудо поразило нас. В нашей академии побудка осуществлялась обычным колоколом, так товарищи рассказывали, сама-то я всегда дома спала. А тут у каждого в комнате летало индивидуальное чудо и пицало так, что уши закладывало. Более того, оно еще и говорить умело, так как его зачем-то наделили умом, сообразительностью и язвительностью сверх меры. С одной стороны, может, такой способ побудки и оказывался более действенным, но я не любила, когда мне хамят, особенно когда я еще не проснулась. Возникает желание крушить все вокруг.

Из соседней комнаты донеслась возня. Значит, парни уже встали. К нам зашел гном. Увидев сидящее с обиженным видом чудо, усмехнулся.

– Ну и чего ты надулся? – подойдя к будильнику, спросил гном. Так как он был низкого роста, ему пришлось задрать голову, чтобы увидеть это чудо. – Мы привыкли рано вставать, а ты можешь с нами просто побеседовать, а не дуться.

– И что, вы правда снизойдете до общения со мной? – Мягкий пушистый комочек быстро слетел вниз, садясь уже на стол, чтобы мы его видели и слышали. Его лицо вдруг осветилось радостью, хотя еще были заметны сомнения.

– А почему нет? – в свою очередь, удивилась я, разглядывая наш будильник. Его хотелось затискать, он напоминал шар, который обтянули перьями, приделав к нему крылья. Огромные глаза сверкали синим светом, маленький нос-клюв был вздернут. А рот... широко улыбнулся, обнажая небольшие клычки. – Нам многое интересно, а спросить не у кого. Расскажешь нам об академии и ее обитателях? – попросила я. Потом обернулась к гному и спросила: – А у вас в комнате такое же чудо имеется?

– Нет, думаю, он один на блок, то есть на две комнаты. Но сначала решил разбудить вас, а потом к нам лететь, – ответил парень.

– А вот и нет, я должен был будить сразу и вас, и их, но вы и без меня справились, – насупился пушистик.

Я улыбнулась ему, потрепала по мягкой шерстке. Необычный он все-таки и забавный. Пока я его гладила, он млеял и урчал. Ну прямо как домашний питомец. Даже улыбаться начал. И сразу так уютно и тепло на душе стало. Неужели здесь может быть что-то светлое и хорошее? Даже удивительно.

– Кстати, а почему мы тебя вчера не видели? – вдруг подозрительно поинтересовался вошедший неслышно хидр, подходя ближе и рассматривая нашего нового обитателя комнаты.

– Так меня только под утро материализовали, – снова надулся будильник, как-то даже сникнув под взглядом вопрошающего. Еще бы не сникнуть, от взгляда хидра любой оцепенеет, взгляды – это их природная особенность, при помощи которой любой, на кого он обращен, готов будет сознаться в том, что делал, чего

не делал и что вообще задумал.

Мне хотелось попросить парня не пугать малыша. Он и так не уверен в себе, волнуется. А тут еще и наш парень. Но юноша сам, словно прочитав мои мысли, вздохнул.

– Ясно, – коротко бросил хидр, пока теряя интерес к шару, а тот выдохнул с заметным облегчением и повернулся ко мне, чтобы ответить на вопрос, ответа которого я все еще ждала.

– Конечно, все расскажу, но вечером, за вами уже пришли. – Он глянул на дверь, мы машинально повторили его жест. И тут раздался стук.

Очень интересно, а наш будильник – довольно интересная штука. Интересно, это у него слух получше, чем у всех нас, или он предугадывает приближение к нашим покоям? Потом обязательно спрошу у него об этом.

– Вы уже проснулись? – В дверь просунулась голова одного из адептов, его мы не видели вчера. На лице улыбка, короткие темные волосы задорно топорщились в разные стороны, что непроизвольно вызвало смех.

– Да, проходи, мы сейчас, – ответил за всех хидр, застегивая форму, которая утром висела у каждого из нас на спинке кровати. Она немного отличалась по цвету от той, какую носили н'айры, чуть светлее, а нашивки были не на груди, а на предплечьях. Но больше всего поразило, что размер был выбран так, что форма сидела как влитая.

– Выйдите, дайте нам одеться, – потребовала я, так как все еще находилась в постели. Вампиресса же безо всякого стеснения встала и начала одеваться при парнях. Я так не могу. Сразу начинаю краснеть и смущаться. Но как я уже успела узнать, для многих рас понятий стыда и смущения не существовало. Они даже в бой могли идти обнаженные, я читала о таком. Вот я бы точно умерла от стыда, если бы пришлось так делать. Но сейчас не об этом.

Парни вышли в общий холл, я вскочила, сдернула с себя одеяло, в которое и была все время замотана. Натянула на себя форму, глянула в зеркало, оценила свой внешний вид, нахмурилась по обыкновению, вспомнив, как меня называли смазливой самкой, после чего, мотнув головой, отгоняя непрошенные мысли,

глянула на полностью одетую вампирессу.

Через пару минут мы были готовы. Выйдя из комнаты, заметили еще двоих адептов, которые сопровождали наших товарищей. Такой толпой мы отправились на занятия. По пути наши сопровождающие рассказывали нам, что где находится, чтобы мы не заблудились. Мы честно пытались все запомнить, только в этих хитросплетениях коридоров можно было не только ноги, но и мозг сломать. Несколько развилок, было непонятно, какая планировка у здания, больше похоже на некий лабиринт, где немудрено потеряться.

– Как вы все это выучили? – обернувшись, поинтересовалась я у одного из н'айров. – Тут же запросто можно заблудиться.

– Поначалу у нас карты были, они нам помогали, – усмехнулся юноша. – Вот, смотри, одну я припас и для вас. С ней вам будет намного проще. А главное, она не даст заблудиться в наших лабиринтах.

Он протянул нам небольшую пластинку, на которой были изображены все эти переходы-лабиринты, по этим переходам двигалась красная точка-шарик. Я недоуменно перевела взгляд на юношу.

– Это вы, – ткнул он пальцем в светящийся шарик. – А вот это то место, куда вам необходимо попасть, – теперь его палец указывал на синюю стрелку, только что появившуюся на странной карте. – Вам стоит только вслух произнести, куда вам надо. Мгновенно появится направление и обозначится маршрут. Никаких проблем не возникнет с перемещением.

– Интересная вещь, – вынуждена была признать я, а со мной согласились и все остальные товарищи, обступившие со всех сторон, чтобы полюбоваться на это занимательное изобретение. Только хидр глянул на пластинку, потом на наших сопровождающих, снова на пластинку, перевел взгляд на вампирессу, затем на меня. Я ничего не поняла. И что он нам пытался сказать? Спрашивать при адептах академии не стала, а потом и вовсе забыла. Эх! Все-таки надо было сделать это, сколько проблем удалось бы избежать. – А главное, очень полезная и в данный момент для всех нас просто необходимая.

– Нам бы поторопиться, – скривился один из н'айров, скептически поглядывая на нашу компанию. Чем-то мы ему не нравились, понять бы только чем. В отличие

от остальных, он не желал признавать нас как равных. Его взгляд пронизывал насквозь. В глазах презрение. Особенно сильно оно выявлялось, когда он окидывал взглядом нашу женскую часть.

Н-да, в том, что здесь не любят девушек, я уже успела убедиться. «Самки» для н'айров – второй сорт. Созданы для готовки, ублажения мужчин, ведения хозяйства или просто вместо мебели в доме. Такое отношение поражало и раздражало. Но переубедить, как я поняла, вышло бы себе дороже.

Нам пришлось отвлечься, чтобы и правда поторопиться. Когда я проходила мимо того самого скептически настроенного н'айра, тот вскрикнул и зашипел. Резко развернувшись, я тут же покраснела. Опять...

Что ж ему нейдет-то... Я едва не выругалась вслух. Вырвав свой хвост – тот наглым образом исследовал тело юноши, при этом еще и кисточкой, ставшей вдруг набалдашником, ударил парня по пятой точке, – я зажала его в руках, облегченно вздыхая, что моя конечность не додумалась вцепиться в этого типа мертвой хваткой. Это было бы отвратно, потому что именно этот н'айр вызывал во мне негативную реакцию.

Наблюдая за действиями хвоста, мои товарищи только сдержанно улыбались, хотя я прекрасно видела, каких трудов им стоило не расхохотаться в голос. Больше этот тип к нам не цеплялся. Вскинув голову, словно некоронованный принц, он прошествовал вперед. Именно прошествовал, будто находился на церемонии чествования себя, любимого. Мы, переглянувшись, только пожалы плечами. А двое других н'айров, оказавшиеся довольно дружелюбными, предложили познакомиться.

– Нам тут долго учиться, так что давайте знакомиться. Меня Грай зовут, моего друга Наит, а этого, – кивок на товарища с завышенной самооценкой, – Шалд.

– Я Сирина, – начала я, глянув на товарищей, они будто предлагали мне представить самой их всех, что я и сделала: – Светлые эльфийки – Линиэль и Риниэль, темный – Шиариаль, вампиресса – Кирэна, хидр – Вайт, гном – Гриз, орки – Хдрат и Рганг, оборотни – Ишиен и Трэнг и кентавр – Хиат.

Н'айры во время церемонии представления только кивали и пытались запомнить, следя за склонившимися головами моих товарищей, когда я

называла их имена. Как позже выяснилось, память у них оказалась отменная.

К аудитории мы подошли, по-дружески беседуя. Никто из нас и сопровождающих ни разу не обмолвился о сцене приветствия. Первой, я имею в виду. Или они не присутствовали на ней, или им запретили что-либо говорить. Впрочем, это не суть важно, так как в классе, куда нас проводили парни, на нас смотрело полтора десятка настороженных глаз. Прибывший уже знакомый тип в фиолетовом плаще представил нас и сообщил, что учиться мы будем в разных группах, так как на такое количество классы не рассчитаны. Следовательно, шестеро из нас остаются здесь, а остальные идут в другую аудиторию, а встретиться мы можем и после.

Возражать не было причин, хотя слова архимага вызвали недоумение не только у нас, но и у самих н'айров, которые пораженно переводили взгляды с нас на ректора. Так-так, а это уже интересно. Магистр соврал, причем самым наглым образом. Он наверняка имеет для этого свои причины. Лично меня они насторожили. Вот тут мы и поняли, что он что-то задумал, но хотелось бы теперь выяснить, как это аукнется на нас.

– Оборотень, хидр, дроу, кентавр, вампиресса и... ты, – ткнул пальцем ректор в каждого из нас, тем самым показывая, кто отправится дальше, – следуйте за мной. – Потом, обернувшись ко мне, спросил: – Как твоя раса называется?

– Как хотите, так и называйте, – пожала я плечами. Ведь родители из разных рас, а смешения у нас еще не придумали. – Хидра или деодра, как вам больше нравится.

И только после этого я задумалась. А ведь и правда, всю жизнь мне родители говорили, что я новый потомок двух сильных рас мира, а как называется моя новая сущность – никто и никогда не сказал точно. И теперь мне и самой стало интересно, кто же я? Ведь назвать одну из принадлежностей я не могу, так как во мне смешана поровну кровь обоих родителей.

Задумавшись, не сразу сообразила, что мы остановились. А вот когда увидела, куда нас привели, во мне начала закипать злость. Посмотрев на товарищей, заметила, как и они нахмурились. И ведь было от чего.

В классе, куда нас привели, сидело десять существ, вот только студиями их можно было назвать с большой натяжкой. Вся поза, взгляд, манера держаться – все это показывало на профессионализм. Сразу видно, что эти ребята успели пройти через многое и в стенах класса смотрелись немного несуразно. Это было равносильно тому, что рядом с нами за парту сядет сам ректор, представившись учеником.

– Господин ректор, к чему этот фарс? – сверкнув глазами, надменно поинтересовалась вампиресса, пристально глядя в глаза архимага. – Я понимаю, что не вам перед нами отчитываться, но все же нам хотелось бы знать, чего вы пытаетесь добиться? Если мы вам так мешаем, отправили бы нас домой, а на замену вообще бы никого не брали. Насколько я помню, такое правило еще никто не отменял.

– Почувствовали угрозу, которую стоит устранить, пока она не устранила вас? – подхватил хидр, вперившись в ректора. – Тогда, может, мы имеем право узнать причину такой немилости?

– Проходите, знакомьтесь, скоро начнутся занятия, – обведя рукой помещение, произнес ректор, пропустив мимо ушей вопросы товарищей.

Я нахмурилась. Ведь должна быть причина, по которой нас закинули к наемникам-профессионалам. В том, что они никакие не студенты, мы не сомневались. Да и на н'айров они были не похожи. Впрочем, их расу никому из нас так и не удалось идентифицировать.

Спорить и доказывать, а тем более требовать объяснений оказалось бессмысленной тратой времени. Вздохнув, мы заняли первые парты, так как только они оказались свободны. И тут же, не успев сесть, я почувствовала, как в спину будто тысячи иголок воткнули. Повернув голову к рядом сидящему хидру, сузила глаза. Тот кивнул мне, показывая: началось, повел плечами, тем самым намекая, что и у него неприятные ощущения.

– Надо что-то делать, – одними губами прошептал он, я сначала кивнула, а потом так же тихо поинтересовалась:

– Что именно? – Вайт пожал плечами. – Подождем и посмотрим, что дальше, – пришлось предложить мне, так как, не узнав врага, к тому же не понимая

причины враждебности, было бы глупостью набрасываться на тех, чьих способностей мы даже не знаем.

Дальнейшие рассуждения и переглядывания прервал вошедший магистр-преподаватель. Было видно, что ему самому некомфортно находиться в этой аудитории: нервные, дерганные движения, постоянно настороженный взгляд, бросаемый на так называемых адептов, рубленые фразы. Вот тут в душу и закрался страх. Кто же эти существа, с которыми нам предстоит учиться? И какова цель ректора? Если даже сам магистр нервничает, то что говорить о нас, простых адептах?

Несколько раз мои виски сдавливало так, что хотелось выть. Я прекрасно понимала, что это значит. Мне пытались пробиться в мозг, но у них ничего не получалось. Только болевые ощущения слабее не становились. Чем чаще «адепты» пытались взломать мою защиту, тем хуже я себя чувствовала. И кажется, не я одна.

Переведя взгляд на Кирэну, заметила ее синюшную бледность. Девушка тоже неважно себя чувствовала. Хидр сидел с полуприкрытыми глазами, стиснув зубы так, что его скулы побелели, заострились и напряглись. Смуглая кожа дроу тоже побледнела – так юноша пытался сдерживаться. Его руки вцепились в стол, я думала, он его сломает.

Да что ж такое? Что происходит? Что им от нас надо? Почему они не оставят нас в покое? Зачем взламывать мозг? Навести ментальные чары? Ох! У меня мысли стали метаться, я понимала, еще немного – и я взорвусь. Вот только поразительным оказалось то, что я не чувствовала приближения трансформации.

Скосив глаза на одного из необычных адептов, непроизвольно вздрогнула. Он смотрел на меня немигающим взглядом. Абсолютно безволосая голова, круглая, как шар. Глаза навывкате. Тонкие губы сжаты. На лице выделялся плоский нос. Он, казалось, был просто вдавлен в лицо. И как он дышит, интересно? Огромный разворот плеч выдавал опытного воина. Ладони – с две, а то и с три моих – покоились на столе. Этот тип сидел расслабленно. Никакого напряжения. Ничто не выдавало в нем попытки воздействия на меня. Только я хорошо чувствовала его колючий взгляд.

Но, глянув на второго такого же типа, снова дернулась. И тот не сводил с меня пристального холодного и равнодушного взгляда. Да что ж такое? Они решили меня взять измором? Все сразу на одну меня? Но, как оказалось, не все. Несколько «адептов» вперили свои взгляды в моих товарищей по несчастью. Так вот отчего всем было так плохо. Когда же это закончится? Или все только начинается?

Ужас холодным и липким потом скатился по позвоночнику. На миг стало не хватать воздуха. Мне начало казаться, что я задыхаюсь. Держись, Сирина, именно этого они и добиваются. Я повторяла это, как мантру, стараясь расслабиться, подумать о родителях, о нашем уютном доме, где полно любви и взаимопонимания. И ведь действительно стало немного легче. Самую малость, но я смогла нормально дышать.

Сбоку раздался недовольный рык. Я повернула голову. Дроу уже просто рычал, царапая поверхность стола. Его корежило так, что мне стало страшно.

– Подумай о чем-нибудь хорошем, теплом и радостном, – одними губами прошептала я. Сначала мне показалось, что меня не услышали, настолько плохо было парню. Но тут я заметила едва видимый кивок парня. Значит, мои слова до него дошли. А через пару минут наш товарищ немного расслабился и начал нормально дышать.

Занятия проходили словно на поле боя. Ни мы, ни сами магистры не могли расслабиться. Во время занятий по мне словно ползало что-то липкое, неприятное и противное; это нечто, будто присосками, старалось впитаться в тело, проникнуть внутрь. Но не получалось – моя защита не пропускала. Я же старалась ничем не выдать неприятных ощущений. Делать это становилось все труднее. Краем глаза наблюдала за «адептами». Но в очередной раз понять, кто же из них сейчас использует на мне магию, не смогла. На лицах у всех бесстрастное выражение. Казалось, нас даже не замечали. На нас не смотрели. Никто из них ни разу не произнес ни единого слова.

К концу занятий, когда мы уже хотели облегченно выдохнуть, Хиат вдруг стал вести себя слишком странно: двигаться боком, хмуриться, бить копытами, стараясь зацепить кого-нибудь из нас, проявлять агрессию, а самое неприятное – его глаза полыхали ненавистью, тело стало странно бугриться, словно под кожей кто-то находится. Зрелище отвратное.

Благо занятия уже закончились. Вампиресса и хидр быстро подхватили сопротивляющегося кентавра, который шипел, брыкался, пытался укусить или лягнуть копытом, и поволокли на улицу. Благодаря карте, которая осталась у нас, мы очень быстро нашли выход. Но стоило выйти на крыльцо, как мы тут же растерялись: куда дальше? Повертев головой, заметили невдалеке беседку, увитую странными растениями, а вокруг росли кусты, хорошо скрывая ее от посторонних глаз. Мы бы тоже ее не увидели, если бы блики заходящего солнца не отражались на блестящей крыше беседки.

Подхватив товарища, которому становилось все хуже, мы прошли по аллее, по бокам которой росли небольшие деревья. Идти было неудобно, дорожка слишком узкая, втроем едва на ней помещались. Но кое-как мы смогли довести товарища до места назначения. Он все время брыкался, пытался вырваться, а то и вовсе или лягнуть, или укусить. У меня и у хидра уже все руки были в синяках. Но мы, стиснув зубы, не прекращали тащить нашего товарища к беседке. А там пришлось действовать по наитию. Так как мы и сами не знали, как освободить кентавра от чужого влияния – в том, что это именно оно виновато в поведении Хиата, никто из нас не сомневался, – нам ведь даже не преподавали такую науку, то, объединив усилия на основе магии крови, стали пытаться освободить кентавра. Но ему становилось еще хуже. Кожа покрылась синевой, стала морщиться, глаза юноши начали страшно закатываться.

– Ребят, что делать? – подал голос оборотень, растерянно смотря на каждого из нас по очереди. – Нас что, решили методично истребить? Но ведь должна быть причина! С чего вдруг такая немилость?

На парня было страшно смотреть. От такого потрясения началась частичная трансформация, кожа на руках потрескалась, из открытых ран сочилась кровь. Но он пока держался молодцом.

– Поведать об этом нам не пожелали, – задумчиво протянул рассудительный хидр. – Но ты прав, причина должна быть, и мне кажется, она связана с нашим первым прибытием, о котором нам вроде как надлежало забыть.

– Нет, здесь есть еще что-то, – задумчиво протянула я, хотя и сама не сообразила, откуда такая уверенность. Просто в этот момент во мне шевельнулось что-то, но я пока и сама не могла объяснить собственные ощущения. – Не спрашивай – я не знаю, но уверена в том, что это не связано с той дракой, бойней, назови как хочешь, – быстро проговорила я, заметив

скептический взгляд хидра. – Это только мои собственные ощущения, интуиция, если хочешь. Но она меня еще никогда не подводила.

– Давайте мы потом это обсудим, – раздраженно подала голос вампиресса. – Сейчас надо придумать, что нам делать с кентавром. Ему все хуже становится. Как его спасти?

– Будем все делать по наитию, – решил за всех дроу. – Все равно другого выхода у нас нет. Сидеть сложа руки и рассуждать – не выход. Надо действовать.

Несколько минут мы пытались сделать хоть что-то с кентавром, хотя после того, как его кожа начала трескаться, мы содрогнулись, настолько это было отвратное, но и щемящее душу зрелище. Особенно погано было на душе, когда мы, собрав всю свою силу, объединив ее, ничего не смогли сделать.

Направленный всеобщими усилиями магический поток словно рассыпался, стоило ему коснуться Хиата. Да и наши силы стали иссякать. Поток становился все меньше. А потом и вовсе вырвалась только тонкая нить, которая тут же и потухла, даже не долетев до парня. Это страшно: смотреть, как твой товарищ мучительно умирает. В груди защемило. В горле появился ком. Я судорожно сглотнула.

– Ай! – непроизвольно выкрикнула я, когда в мой палец что-то с силой впилося, едва не проткнув его насквозь. Вытянув руку, я пораженно застыла. Перстень светился, лапы зверя на кольце будто бы тянулись к кентавру. Глянув на товарищей, опустивших головы с самым удрученным видом, я нахмурилась.

Решив про себя, будь что будет, я тут же приложила перстень, не снимая с пальца, к шее умирающего товарища. И тут... Мы все просто едва не упали от той силы, что вырвалась из украшения, окутывая кентавра. Моя рука словно приросла к его шее. В глазах темнело, виски сдавило, я едва держала глаза открытыми. Магия давила, сил сдерживаться и не упасть становилось все меньше.

Ко мне с трудом подползли вампиресса и хидр, подхватывая под локти, хотя и сами едва держались. Нас будто ураганом сносило, а мы пытались устоять, пусть на коленях, как мы сейчас все и стояли около больного, но мы еще держались.

Свет от кольца вдруг переметнулся и ко всем нам, словно обволакивая. Краем глаза я заметила, как стали затягиваться ужасные раны на руках и шее оборотня. Начали исчезать синяки на моих руках и на хидре. Коснулся вампирессы и дроу.

И тут вдруг Хиат открыл глаза, осмотрел всех нас и... улыбнулся. По-доброму, радостно, и так сразу стало тепло на душе. Мои руки безвольно упали вдоль тела. Перстень перестал светиться, а я все-таки не удержалась и от радости, что удалось вернуть товарища к жизни, просто обняла его за могучую шею, и из глаз непроизвольно потекли слезы. Когда я, кое-как повернув голову, глянула на друзей, у них тоже блестели глаза. У нас все получилось.

– Ребят, вы чего? – Хиат смотрел на нас, сам хлюпал носом и гладил меня по спине, так как я все еще висела на его шее. У меня даже сил не было отстраниться.

– Ты чуть не погиб, – выдавил оборотень, садясь рядом и приваливаясь к телу кентавра. – Сам-то помнишь, что с тобой происходило? – спросил он.

– Да, это ужас, – скривился Хиат. – Будто внутри меня кто-то сидит, более того, словно эта гадость разрывает изнутри, причем в прямом смысле. А потом стало совсем неважно, когда это нечто стало кромсать внутренности. Дальше не помню, от боли я просто отключился.

– Ты идти сможешь? – Шиариаль, казалось, спрашивал не только у Хиата, а у всех нас, так как обвел взглядом всю компанию. Потому мы синхронно и кивнули, с трудом поднимаясь.

– Интересно, почувствовали н'айры такой всплеск магии? – нахмурившись и оглядываясь, вдруг поинтересовалась вампиресса.

Мы только плечами пожали, так как ответить на этот вопрос никто из нас не смог бы. Об этом нам вряд ли расскажут, даже если и почувствовали. Да и спрашивать не было никакого желания. Слишком сильна еще была злость на такое «гостеприимство», особенно когда не могли понять, с чем связано такое к нам отношение.

В общежитие мы так и шли, я почти висела с одной стороны на Хиате, Шиариаль с другой, ему, оказывается, тоже досталось, только он молчал. Но сила перстня излечила всех, на кого смогли воздействовать эти твари. В том, что они собрались нас уничтожить, сомнений уже не было.

– Но за что? – вслух вырвалось у меня. Я ни к кому конкретно не обращалась, только задала вопрос, наверняка волновавший всех. К тому же непонятно было и то, по какому принципу нас разделили. Ведь одна половина осталась с настоящими адептами, а нас отправили на убой.

– Вот это нам и предстоит узнать, – подойдя ко мне, чтобы подстраховаться на всякий случай, кровожадно усмехнулась вампиресса.

Она оказалась не такой, какой я привыкла ее видеть в нашей академии. Недаром говорят: друзья познаются в беде. В данный момент порадовал факт нашей сплоченности. Никто не остался в стороне, когда фактически умирал один из нас. Каждый старался помочь, чем мог.

– Хм, поиграем? – уже едва не подпрыгивая от азарта, поинтересовался оборотень.

– Главное, выжить в этих играх, – вздохнул самый рассудительный, хидр. – В том, что пойдет игра на выживание, лично я уже не сомневаюсь нисколько. Сложно нам придется.

– Выживем, – теперь в моем голосе была уверенность вперемешку со злостью. – Обязательно выживем и узнаем, чем же так провинились. А главное – перед кем и когда.

– А еще надерем им всем задницы, чтобы неповадно было, – оскалился дроу.

Я с сомнением посмотрела на него. Желание, конечно, похвальное, но, боюсь, малоосуществимое. Хотя вслух я ничего не сказала.

Вот только мы тогда не догадывались, что несут нам полученные знания...

Глава 4

Стоило нам войти внутрь огромного здания, как сразу же нарвались на одного из н'айров. Остальные, проходя мимо, только косились в нашу сторону. У всех в глазах застыло презрение, ненависть, отчуждение. Странно. С чего вдруг? Ведь еще утром они пусть и фальшиво, но улыбались нам. А тут даже и не пытаются скрыть своих настоящих чувств.

Юноша, посланный за нами, подбежал к нам, глаза навывкате, рот открывается и закрывается, сам трясется от страха, разглядывая нас так, будто мы монстры. В принципе этого и следовало ожидать. Ведь для некоторых мы и правда оказались монстрами, которых надлежало уничтожить. Во всяком случае, тип в фиолетовой мантии именно к такому выводу и пришел. Отдышавшись, юноша оглядел всех нас и тихо прошептал:

– Не знаю, что вы натворили, а главное, когда успели, но вас срочно требует к себе ректор, никто не мог вас найти. Вы куда запропастились? Мы всю академию на уши поставили!

– А «мы» – это кто? – скептически вздернула бровь Кирэна. – Здесь только ты один. Или у вас о себе принято говорить во множественном числе?

– Не ерничай, – прошептал парень. – Ректор отправил на ваши поиски всю нашу группу в двенадцать особей. Остальные, скорее всего, обшаривают этажи.

– Ого! Это действительно серьезно, – с сарказмом протянул Вайт. – Интересно, что нам еще приготовили? – последнее он произнес намного тише.

– Так где вы были все это время? – не унимался н'айр, повторив свой вопрос. Его глаза на этот раз пристально вглядывались в каждого из нас. Что он надеялся отыскать – осталось для нас загадкой. А делиться своими мыслями юноша, судя по всему, не собирался.

– Вышли воздухом подышать, осмотреться, красиво у вас тут, – постаралась как можно непринужденнее улыбнуться я в надежде разрядить гнетущую обстановку.

Не подействовало. Юноша с подозрением уставился сначала на меня, потом снова на каждого по очереди.

– Идемте быстрее, архимаг рвет и мечет, – зло процедил он, резко разворачиваясь и едва ли не бегом устремляясь по лабиринтам академии.

Во дает. Странный он. Настроение меняется со скоростью ветра. Что ж он такого углядел, что вдруг начал злиться? Я и сама перевела взгляд на товарищей. Да нет, ничего не изменилось. Или мне попросту этого не видно.

– Эй! Ты помедленнее можешь идти? – глянув на еще не до конца пришедших в себя кентавра и дроу, рыкнула вампиресса. – Мы тебе не спринтеры, носиться по лабиринтам.

– Нельзя заставлять архимага ждать, это может иметь непредсказуемые последствия, – наставительно заметил парень.

– Это вам нельзя. Он ваш ректор, а не наш, – зло рыкнула Кирэна.

– В данный момент, если уж вы прибыли в нашу академию, он и ваш. В конце концов, вам надлежит соблюдать наши правила, – процедил сквозь зубы сопровождающий.

– Но не в этом случае, – в тон ему отозвался Вайт. – Когда мы сюда собирались, то и предположить не могли, что на нас устроят охоту, а причины немилости забудут озвучить.

– Поэтому в данном случае мы взяли на себя смелость существовать в вашей академии по собственным правилам, – подхватил слова хидра дроу.

Наш сопровождающий ничего не ответил, но с недовольством на лице глянул на нас и замедлил шаг. Дошли мы относительно быстро, не пришлось долго плутать по коридорам. А вот возле кабинета ректора н'айр остановился, отдышался, постучал. Дождавшись разрешения войти, сопровождающий просто открыл нам дверь, наверняка чтобы мы сбежать не успели, а сам тут же испарился, не став входить вместе с нами, только проследив, чтобы мы все вошли внутрь.

На миг у меня даже мелькнула мысль, что он с удовольствием наподдал бы нам всем хорошего пинка для ускорения. Я видела, как блестели его глаза, как он сжал кулаки. Вероятно, пытаюсь сдержаться. Н-да, оказывается, не только ректору мы чем-то не угодили, но и все адепты на нас обозлены. А ведь мы еще не успели никому перейти дорогу. Или отношение архимага влияет на всех без исключения? Если он нас невзлюбил, то и остальные относятся так же? Логика, конечно, убойная. Но другого объяснения лично у меня не было.

Стоило нам оказаться в кабинете, как нервный н'айр тут же вылетел из головы. Хмурый и злой ректор сидел в кресле и смотрел на нас так, будто увидел чудовищ из междумирья, которых надо убить, но вроде как и не хочется руки марать. Снова здравствуйте! Что же в нас все видят монстров? Да мы вообще милые и безобидные, если нас не трогать.

Мужчина, нахмутив брови, пару минут разглядывал каждого из нас. На кентавре на мгновение его взгляд задержался. Я успела заметить мелькнувшее недоумение на лице архимага. Но оно тут же пропало. И он продолжил свой осмотр. Теперь его колючие глаза переместились на меня. Полыхнули черным. По зрачкам словно прошла сама тьма. Я не удержалась и вздрогнула. Опять к нам пытаются чары применить? Сколько же можно? Но в этот раз я вообще ничего не почувствовала.

Кирэна рядом со мной втянула воздух и зашипела сквозь зубы. Ее клыки мгновенно вылезли наружу. Значит, я оказалась права и на нас попытались надавить ментально. Вампиры такое всегда остро чувствуют. Я бросила взгляд на подругу. Она застыла в позе хищницы, готовая в любую секунду сорваться и наброситься на ректора. Остальные товарищи тоже застыли в напряженной позе. Вайт с Хиатом присели, тоже готовясь к прыжку. Дроу оскалился не хуже вампирессы, а у оборотня началась частичная трансформация. Меня охватило смятение. Что происходит? Если даже у всегда спокойной и холодной вампирессы вот-вот откажет выдержка. Хидр вообще сам не свой, про остальных и говорить нечего. Но в следующую секунду они все расслабились, клыки у Кирэны и дроу снова спрятались, кулаки разжались, а глаза перестали полыхать.

– Вы где были? – тихо, но твердо, со сталью в голосе поинтересовался мужчина. – Вас обыскались везде. – При этом он не сводил взгляда с кентавра и дроу, парни все еще неважно себя чувствовали, и ректор это, естественно, заметил. Но потом перевел взгляд на меня, наверняка и я не отличалась от них, так как

слабость все еще мешала твердо стоять на ногах.

– На улице, осматривались, дышали воздухом, – равнодушно пожал плечами хидр. – А то вдруг задыхаться начали в четырех стенах. Не знаете, с чего это вдруг? – Отвечать ему никто не пожелал, и юноша задал еще один вопрос: – Это запрещено? Но нам о запретах не сказали ничего, поэтому мы не знали, что нам не положено покидать стены академии.

– Нет, не запрещено, – процедил ректор. – Но почему вы не отозвались на зов?

Вот тут мы реально удивились. Переглянулись. Не знаю, как другие, а я сама никакого зова не ощущала. Совсем. Даже наличие моей силы и наших лечебных действий к кентавру не смогло бы перебить силу зова. Но его не было.

Товарищи недоуменно пожали плечами. Я так поняла, никто из них не почувствовал ничего. Но тогда все становится еще более странным и загадочным. Чтобы не ходить вокруг да около, не теряться в догадках, необходимо было прояснить этот момент.

– Какой зов? – спросил оборотень, немного опередив меня, после чего мы все еще раз переглянулись друг с другом. – Мы ничего не слышали.

– Все еще хуже, чем я думал, – обхватив голову руками, тихо произнес архимаг, чем запутал нас еще больше.

– А откуда бы ему взяться? – задала вопрос вампиресса. – Насколько я помню, для этого необходимо сотворить привязку. С нами никто ничего подобного не делал. Во всяком случае, с нашего согласия.

– Это происходит автоматически, как только любое существо становится адептом нашей академии, – бросил мужчина.

Кирэна недоуменно приподняла бровь. Она не собиралась сдаваться, пока все не узнает досконально.

– Даже если все происходит автоматически, мы должны были ощутить это. И как правило, такая связь двухсторонняя. Значит, не только нас могли позвать, но и

мы в случае необходимости. Или я не права? – Снова глаза девушки полыхнули красным.

Ректор на этот вопрос отвечать не пожелал, только досадливо скривился. Мы переглянулись с вампирессой, и до нас дошла простая истина: в случае с нами связь должна была быть односторонней. То есть мы никого позвать не могли, даже в случае нашего убийства, а вот нас могли выдернуть в любой момент, где бы мы ни находились. Очень удобно для тех, кто вознамерился уничтожить нашу компанию. Но, на наше счастье, что-то пошло не так. И именно данный факт разозлил мужчину.

– Вы нам объясните, что происходит? – наконец поинтересовался хидр, не дождавшись ответа и вперившись в ректора взглядом.

Тот ничего не ответил, раздумывая. И только после затянувшейся паузы резко вскинул голову и, глядя в упор почему-то именно на меня, спросил:

– Откуда у тебя эти амулеты?

От самого голоса архимага меня бросило в дрожь, настолько он был стальным и ледяным. Создалось ощущение, что температура в кабинете понизилась на много градусов. Но вот его интерес к моим подаркам меня сразу насторожил. Во-первых, стало интересно, как он о них узнал? Ведь кольцо он мог видеть, а кинжал и подвеску нет, они были тщательно скрыты. А во-вторых, возмутил вообще сам вопрос. Какое ему дело? Это мое. Сначала не хотела отвечать, но в этом случае мы ничего не узнаем. Придется сказать правду.

– Подарок родителей на совершеннолетие, – стараясь казаться невозмутимой, ответила я, хотя неприятный холодок пробежал по спине.

– Всю... триаду? – сузив глаза и смотря на меня так, будто решил взглядом вынуть внутренности, ехидно поинтересовался мужчина.

– Какую триаду? – раздумывая, как лучше отвертеться от вопросов, я стала косить под ничего не знающую и не понимающую.

– Ты прекрасно поняла вопрос, – твердо и уверенно произнес ректор. – У тебя все три вещи: кольцо, подвеска и кинжал?

– А откуда вы знаете? – не скрывая подозрения, поинтересовалась, в свою очередь, я.

– Не знал бы, не говорил, – обтекаемо отозвался архимаг. – Так как? Тебе подарили всю триаду?

Он задал вопрос, а мне захотелось хмыкнуть. Если такой уверенный, то зачем спрашивать? Сначала хотела все-таки отвертеться, но потом махнула рукой. Лгать не имело смысла, так как н'айры, как мне сообщили, прекрасно чувствуют ложь, потому я только кивнула на его вопрос, но тут же вскинула голову и задала свой:

– Чем же вас так напрягло наличие у меня триады? Поэтому нас решили истребить? Но если триада у меня, какое отношение к ней имеют прибывшие со мной? И по какому принципу нас разделили, закинув к наемникам, которые совсем не похожи на студиозовов? – я начала задавать вопросы, сомневаясь, что получу на них ответы, к тому же меня изрядно потряхивало от страха – ректор своим видом внушал ужас. И, как оказалось, правильно сомневалась. Зачем, спрашивается, так распалялась? Все равно все впустую.

– Можете идти, позже поговорим, – махнул нам мужчина рукой, отпуская.

Судя по его виду, сейчас лучшее, что мы могли сделать, это покинуть его кабинет, ведь спрашивать о чем-то не имело больше смысла, все равно не ответит, если проигнорировал мои вопросы. Значит, остается только ждать, что будет дальше. В этот момент в груди заворчалось неприятное предчувствие. Все самое ужасное только начинается. Но также я осознала весьма неприятный факт: у нас началась гонка на выживание. И кто в ней победит – сложно сказать. Ведь мы все – простые студенты, а охоту на нас ведут сильные мира сего. Да, мы, конечно, приложим все силы, ведь жить-то хочется, но что наши навыки и умения против тех же наемников, едва не отправивших на тот свет кентавра, или ректора, сила которого во много раз превышает нашу, вместе взятую.

– Н-да, вот и поговорили, – произнес Хиат, стоило нам выйти из кабинета ректора.

– Интересно, нас вызывали для того, чтобы поинтересоваться триадой Сирины? – удивилась клыкастая, поглядывая на меня.

Я пожала плечами, так как сама находилась в недоумении.

– Лично меня еще насторожили его слова, – вдруг застыла я посреди дороги. Со мной остановились и все остальные, недоуменно воззрившись.

– Какие слова? – уже более-менее придя в себя, спросил Хиат. – Он много чего говорил. Что именно вызвало твою тревогу?

– То, что мы не слышали зова, как-то связано с подарком моих родителей. Ведь ректор же сказал: «Все еще хуже, чем я думал». К чему он это произнес? Ни у кого нет догадок? К тому же, если у меня триада, по идее зов не могла слышать одна я. Но при чем тут вы? Ведь, как я поняла, никто из вас его тоже не слышал? – Я даже пританцовывать начала от нетерпения. Но в ответ не раздалось ни звука, потому что никто ничего не смог сказать по этому поводу, только Вайт, почесав подбородок, выдохнул потрясенно:

– А ведь действительно так и есть. А еще мне интересно вот что... – Он оглядел всех нас и нахмурился. – Смотрите, какие интересные вещи происходят. Зов не слышали мы все. Отделили от наших товарищей только нас. И охоту устроили тоже только на нас. Остальных вообще не тронули. Значит...

– Значит, именно мы представляем для кого-то угрозу, только пока непонятно чем, – подхватил слова хидра кентавр. Мы все синхронно закивали. Все становилось намного интереснее, если бы не было так ужасно.

– Хм, вот меня мучает вопрос, нам хотя бы перед смертью расскажут, в чем же наша вина? – с сомнением протянул оборотень, на него тут же все зашипели. А вампиресса еще и подзатыльник отвесила парню.

– Не знаю, как ты, а мы умирать не собираемся. Сложить лапки и отдаться врагу – удел слабых. Мы же еще побарахтаемся и повоюем.

– Правильное решение, – кивнул Вайт, за ним и все остальные согласились с Кирэной.

Говорить больше ни о чем не хотелось. Да и стоять посреди коридора – не выход. Ведь в этой академии даже стены имеют уши. А делать нашу беседу достоянием гласности никто из нас не планировал. Пришлось двигаться дальше.

Стоило нам подойти к нашей комнате, как заметили мечущихся товарищей, которые остались без нас. Мы молча вошли в покои, закрыли дверь, повесили защиту и только тогда смогли расслабиться и выдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/olie_ol-ga/kak-demon-paru-iskal-ili-vseznayuschiy-hvost

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)